

DAUGAVPILS UNIVERSITĀTE
HUMANITĀRĀ FAKULTĀTE

OLESJA NIKITINA

IRĪNAS UN LEONĪDA TJUHTAJEVU PASAKU
ZOKI UN BADA UN ZOKU UN BADAS SKOLA
MĀKSLINIECISKĀ PASAULE

THE ARTISTIC WORLD OF IRINA AND LEONID
TYUKHTYAEVS' FAIRY TALES *ZOKS AND BADA* AND
SCHOOL OF ZOKS AND BADA

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР СКАЗОК ИРИНЫ И ЛЕОНИДА
ТЮХТЯЕВЫХ *ЗОКИ И БАДА И ШКОЛА ЗОКОВ И БАДЫ*

PROMOCIJAS DARBA

KOPSAVILKUMS

zinātnes doktora (Ph. D.) grāda iegūšanai
valodniecības un literatūrzinātnes nozarē
(cittautu literatūras vēstures apakšnozarē)

SUMMARY

for obtaining the Doctoral Degree (PhD)
in the branch of linguistics and literary science
(subbranch of the history of foreign literature)

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание научной степени доктора (Ph. D.)
в области языкознания и литературоведения
(специальность: история зарубежной литературы)

Daugavpils
2021

NACIONĀLAIS
ATTĪSTĪBAS
PLĀNS 2020

EIROPAS SAVIENĪBA
Eiropas Sociālais
fonds

I E G U L D Ī J U M S T A V Ā N Ā K O T N Ē

Šis darbs ir izstrādāts ar Eiropas Sociālā fonda atbalstu projektā „Daugavpils Universitātes stratēģiskās specializācijas jomu akadēmiskā personāla profesionālās kompetences stiprināšana” Nr..8.2.2.0/18/A/022

Promocijas darbs izstrādāts no **2013. līdz 2021. gadam.**

Doktora studiju programma: Literatūrzinātne, apakšnozare – cittautu literatūras vēsture.

Promocijas darba zinātniskā vadītāja:

Dr. philol. prof. Anna Stankeviča (Daugavpils Universitāte)

Oficiālie recenzenti:

1. Dr. philol. prof. Ilona Motejunaite (Pleskavas Valsts universitāte);
2. Dr. philol. prof. Ludmila Sproģe (Latvijas Universitāte);
3. Dr. philol. prof. Elīna Vasiļjeva (Daugavpils Universitāte).

Promocijas darba aizstāvēšana notiks Daugavpils Universitātes Valodniecības un literatūrzinātnes promocijas padomes atklātajā sēdē 2021. gada 21. decembrī plkst. 13.00 tiešsaistē ZOOM platformā.

Ar promocijas darbu un tā kopsavilkumu var iepazīties Daugavpils Universitātes bibliotēkā Parādes ielā 1, Daugavpilī un DU interneta mājaslapā www.du.lv

Atsauksmes sūtīt Promocijas padomes sekretārei Daugavpilī, Vienības ielā 13, LV-5401, tālrunis (+371) 28359274; e-pasts: ingrida.kupsane@du.lv

Promocijas padomes sekretāre: Dr. philol. doc. Ingrīda Kuņšāne

NACIONĀLAIS
ATTĪSTĪBAS
PLĀNS 2020

EIROPAS SAVIENĪBA
Eiropas Sociālais
fondš

I E G U L D Ī J U M S T A V Ā N Ā K O T N Ē

Šis darbs ir izstrādāts ar Eiropas Sociālā fonda atbalstu projektā „Daugavpils Universitātes stratēģiskās specializācijas jomu akadēmiskā personāla profesionālās kompetences stiprināšana” Nr..8.2.2.0/18/A/022

The present Doctoral Thesis has been elaborated **in the period 2013 – 2021**.

Doctoral study programme: Literary Science, the sub-branch of the History of Foreign Literature.

The scientific advisor of the Doctoral Thesis:

Dr. philol. prof. Anna Stankeviča (Daugavpils University)

Official reviewers:

1. Dr. philol. prof. Ilona Motejunaite (Pskov State University);
2. Dr. philol. prof. Ludmila Sproģe (University of Latvia);
3. Dr. philol. prof. Elīna Vasiļjeva (University of Daugavpils).

The defence of the Doctoral Thesis will take place in Daugavpils University at the open meeting of Doctorate Council of the branch of linguistics and literary science, in Daugavpils, 21. 12. 2021., in ZOOM platform.

The Doctoral Thesis and its summary are available at the library of Daugavpils University, Parades Street 1 in Daugavpils and at homepage of University: www.du.lv

Comments are welcome. Send them to the secretary of the Doctorate Council, Vienības Street 13, Daugavpils, LV-5401, Tel. (+371) 28359274; e-mail: ingrida.kupsane@du.lv

Secretary of the Doctorate Council: Dr. philol. doc. Ingrīda Kupšāne

NACIONĀLAIS
ATTĪSTĪBAS
PLĀNS 2020

EIROPAS SAVIENĪBA
Eiropas Sociālais
fonds

I E G U L D Ī J U M S T A V Ā N Ā K O T N Ē

Šis darbs ir izstrādāts ar Eiropas Sociālā fonda atbalstu projektā „Daugavpils Universitātes stratēģiskās specializācijas jomu akadēmiskā personāla profesionālās kompetences stiprināšana” Nr..8.2.2.0/18/A/022

Диссертация подготовлена в период с 2013 по 2021 г.

Докторская программа: Литературоведение, отрасль – история зарубежной литературы.

Научный руководитель:

Д-р филологии, профессор Даугавпилсского университета Анна Станкевич.

Официальные рецензенты:

1. Д-р филологии, профессор Псковского государственного университета Илона Мотеюнайте;
2. Д-р филологии, профессор Латвийского университета Людмила Спроге;
3. Д-р филологии, профессор Даугавпилсского университета Элина Васильева.

Защита диссертации состоится на заседании промоционного совета языкознания и литературоведения Даугавпилсского университета, 21 декабря 2021 года в платформе ZOOM.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Даугавпилсского университета по адресу: Даугавпилс, ул. Парадес 1 и на странице Даугавпилсского университета: www.du.lv

Отзывы пересылаются секретарю промоционного совета по адресу: Даугавпилс, ул. Виенибас, 13, LV-5401, тел. (+371) 28359274; эл. адрес: ingrida.kupsane@du.lv.

Секретарь диссертационного совета: д-р филологии, доцент Ингрида Купшане

VISPĀRĪGS RAKSTUROJUMS

Literārā pasaka dažādos kultūras vēstures periodos atspoguļo literārā procesa specifiku, kā arī folkloras un literatūras mijiedarbību. Pēdējās desmitgadēs vērojama īpaši intensīva literārās pasakas attīstība. Šī žanra tekstos tiek aktualizēta spēles atmosfēra, kas determinē sižeta dinamiku un nosaka tēlu sistēmas īpatnības. Folkloras brīnumpasakas elementi tiek interpretēti, akceptējot šīs iezīmes, tādējādi transformējot kanonisko pasaules ainu. Literārā pasaka pārņop divu adresātu tekstā, piesaistot gan bērnu, gan pieaugušo.

Irīnas un Leonīda Tjuhtajevu pasakas ir populāras dažāda vecuma lasītāju vidū. Pirmā grāmata par Badu un Zokiem nāca klajā 1994. gadā ar apakšvirsrakstu *Palīglīdzeklis bērniem vecāku audzināšanā*. Galvenie tēli ir amizanti radījumi: lielais un stingrais Bada, kurš cenšas pāraudzināt četrus mazus, nepaklausīgus Zokus.

Slaveno pasaku pasaules aina praktiski nav pērtīta, kaut arī tā neapšaubāmi pozicionējama kā XX gadsimta beigu noteikta mākslinieciskās apziņas tipa spilgta reprezentācija. Zoku un Badas cienītāju teiktajā konstatējamās interesantas domas par I. un L. Tjuhtajevu grāmatu tēlu, notikumu sistēmas un, galvenais, valodas sistēmas iekļaušanos plašā krievu un Rietumeiropas bērnu literatūras kontekstā. Kā radnieciskas parādības tiek minētas K. Čukovska dzeja, Zahoderova veiktais Milna tulkojums, Grigorija Ostera *Pasaka ar detaļām*. Dažam pat šķiet, ka *aiz Tjuhtajeviem paslēpies, kā minimums, Peļevins, bet varbūt pats Grigorijs Kružkovs*¹.

Pasakas ir izdotas vairākkārt, tulkotas japāņu, franču un ukraiņu valodā. Tuvākajā laikā tās nāks klajā arī vāciski, angļiski un ķīniski. Pasaku sistēmā ietverta lingvistiska spēle, ir daudz autora veidotu neoloģismu, kurus ir ļoti sarežģīti pārtulkot vai sameklēt ekvivalentus citās valodās. Pats Tjuhtajevs bērnu pasaku tulkošanu traktē kā problēmu, *kas šobrīd ir aktuāla. Samērā komplicēti ir tulkot bērnu literatūru, saglabāt un aizvadīt līdz lasītājam tekstu un visus zemtekstus, turklāt, izmantojot valodas spēles elementus, kurus vienkārši nav iespējams pārstrukturēt, nezaudējot jēgu un nozīmi*².

Krieviski lasošajai auditorijai Latvijā Tjuhtajevu pasakas gandrīz nav zināmas, grāmatas faktiski nav atrodamas ne tirdzniecības vietās, ne bibliotēkās. Sekojot principam *lasītājs iesaka lasītājam*, iespējamā izeja – pasūtīt internetveikalā. Grāmatas nav tulkotas latviski, tāpēc pieejamas tikai

---

¹ Шоk №1. Зоки и Бада. <https://kozhekin.livejournal.com/779211.html>, Skat. 23. 02. 2021.

² Šeit un tālāk tiek citēti fragmenti no intervijas ar L. Tuhtajevu. 2016. gada 14. februārī Jēkabpilī notika grandiozi svētki “Love Cup”, kas bija veltīti Valentīndienai. Pasākuma organizētāji plānoja sasniegt Gīnesa rekordu. Viņi sapulcināja pārus, kas vēlētos reģistrēt laulību gaisā. Pasākumā bija ap 100 gaisa balonu, kuru komandas bija ieradušās no dažādām valstīm. Starp dalībniekiem bija arī Zoku un Badas autors L. Tjuhtajevs. Līdz ar to promocijas darba autorei radās iespēja intervēt rakstnieku.

krievu valodā. Domājams, ka perspektīvā tas tiks izdarīts, jo Latvijā tiek pievērsta liela uzmanība bērnu literatūrai kā kultūras procesa nozīmīgai daļai, ir spēcīga bērnu radošo izpausmju tradīcija vārda mākslā, top daiļdarbi, kuros bērna pasaules uztvere tiek atklāta ar spēles starpniecību.

Diemžēl Tjuhtajevu daiļrade pagaidām nav detalizēti iztirzāta. Pasakas tiek pieminētas tikai citu bērnu literatūras pētījumu kontekstā. Pasaku citāti tiek izmantoti ilustrējot, kā *bērnu rakstnieku kalambūri var radīt tā saukto apmānīto gaidu efektu, kas klātesoša frazeoloģisko konstrukciju nepierastā (neprognozējamā) traktējumā*: „*Labi Zoki uz ceļa negulšņā, viņi gulšņā uz dīvāna*” (*Хорошие Зоки на дороге не валяются, они валяются на диване*)³. Pasakas tiek skatītas arī kā *aizraujoša un interesanta lasāmviela bērniem*⁴; vēstījums par to, kā „*pozitīvajam*” lielajam zvēram *Badam, kuram viss šajā pasaulē šķita skaidrs un saprotams, parādījās aizbilstamie – citādi („nepareizi”) pasauli uztverošie Zoki*⁵.

Vairāki pētījumi veltīti valodas spēlei un tās funkcijām mūsdienu pasakās, kas adresētas bērniem un pieaugušajiem. Tiek skatīti spēles veidošanas paņēmieni dažādos valodas līmeņos, kā arī analizēts pasakas mākslinieciskais modelis⁶. Ir pieejama arī vispārīga informācija par Tjuhtajevu radošo darbību, pasaku tapšanu un to interpretācija⁷.

Kā atzīmē L. Tjuhtajevs: *Radošajā ziņā mēs neesam bijuši ļoti aktīvi: vienu grāmatu sarakstījām pirms 20 gadiem⁸, pēc tam, pēc 20 gadiem,*

---

³ Никаноров С. (2000). Ментальные ориентиры языковой игры в детской художественной литературе: Диссертация на соискание научной степени кандидата филологических наук. Екатеринбург: Кафедра русского языка Уральского государственного педагогического университета, 167. lpp.

⁴ Тенекова А. (2007). Обучение студентов-филологов жанрам справочного аппарата книги (предисловию и послесловию) в системе формирования коммуникативных умений: Диссертация на соискание научной степени кандидата педагогических наук. Новокузнецк: Кузбасская государственная педагогическая академия, 53. lpp.

⁵ Turpat.

⁶ Чижонкова Л. (2013). В поисках общего языка для детей и взрослых (сказка И. и Л. Тютчевых «Зоки и Бада»), <http://naukarus.com/v-poiskah-obschego-yazyka-dlya-detey-i-vzroslyh-skazka-i-i-l-tyuhtyaevyh-zoki-i-bada>, skat. 26. 07. 2021.; Лагутаева, Е. (2016). Окказионализмы и их значение в повести-сказке Ирины и Леонида Тютчевых «Зоки и Бада» / Е. Лагутаева, О. Ефремова // Исследовательская работа школьников, №3–4. 109.–120. lpp., <https://rucont.ru/efd/578933>, skat. 27. 07. 2021.; Елепова М. (2021). Художественная модель мира в сказке Ирины и Леонида Тютчевых «Зоки и Бада», http://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=system/files/_1%2863%29_2021__0.pdf, skat. 26. 07. 2021.

⁷ Курий С. (2018). Как у бады завелись зоки? Ко дню рождения Леонида Тютчева, <https://www.shkolazhizni.ru/culture/articles/95164/>, skat. 23. 07. 2021.

⁸ Pasaka tika iesniegta konkursam izdevniecībā *Детская литература*. Tā palika bez godalgas, bet autori saņēma atbildi, kas noslēdzās ar acinājumu: (*..*) *bet jūs noteikti*

sarakstījām otro grāmatu. Grāmata dzīvo pati par sevi, pati kaut kā mijiedarbojas ar pasauli. Tas, kas ar to notiek, norisinās bez mums. Tā kā grāmatā nav klātesošas mūsdienas, ne visi ir pārliecināti, ka mēs esam dzīvi. Savukārt mēs sevi nekur neizpaužam. Mūsu it kā nav. Mēs esam aizņemti, dzīvojam savu dzīvi, grāmata – savējo. Tā ļoti labi tiek tirgota un interesē izdevējiem. Taču šajā grāmatā mīt mūsu dvēsele⁹.

Pasaku mākslinieciskā sistēma veidota, pārkāpjot valodas normas, kas spēcīgi iespaido lasītāju. Kā spēles paņēmieni var tikt traktēti visi, kas tā vai citādi lauž pieņemtos standartus un pretdarbojas *nopietības* stereotipam. Valodas spēle tiek izmantota, lai pēc iespējas smalkāk translētu domu, veidotu tēlainu kontekstu un radītu komisku efektu. Vienlaikus teksti orientēti uz reālām dzīves situācijām, kas ņemtas no bērnu un pieaugušo attiecību ikdienas. Tjuhtajeva pasaku jautrie nerātņi būtībā ir kaut kas vairāk par kariķētiem bērniem – viņi ir filozofi.

Grāmatas ir populāras gan bērnu, gan pieaugušo vidū, jo sarakstītas par vieniem un otriem: *Tie ir viņi, kas mājās ienesa nekārtību, skaļumu, rūpes un grūtības. Viņi sajauc visu tā dzīvē, smieklīgo padarīja svarīgu, bet svarīgo – smieklīgu. Tie iemācīja viņam lēkāt uz vienas kājas un zvilnēt šūpuļtīklā. Skatīties multenes, ēst saldējumu un skraidīt basām kājām pa peļķēm. Viņi iemācīja spēlēt mutes ermoņikas, pūst svilpē un sist bungas. Ar viņiem kopā bezbēdīgi smējās, vizinoties karuselī, un vispār, kļuva labi vien vieglprātīgāks, kaut gan ne vienmēr to atzina*¹⁰.

Būtībā Zoki kļūst par kolektīvu bērnu pašportretu. Tie reprezentē bērna apziņu un domāšanu, balstoties uz ko tiek modelēta bērna pasaules aina, apkārtējās telpas sava redzējuma apliecināšanas spēja.

---

rakstiet vēl, neslēpiet savu talantu zem pūra. Vēlāk autori sāka sadarbību ar redaktoru, un grāmata tika izdota. Pirmo reizi pasaka tika publicēta pa daļām 1990. gadā avīzē *Книжное обозрение*. Atsevišķā grāmatā nāca klajā 1994. gadā izdevniecībā *Микрополь* ar J. Gukovas un V. Burkina veidotām krāsainām ilustrācijām. Pēc pasakas motīviem tiek uzņemta animācijas īsfilma. 21. gadsimta pirmajos gados Tjuhtajevu grāmatas sāk aktīvi izdot un pieaug to popularitāte lasītāju vidū. 2012. gadā grāmatniču plauktos parādās *Zoku un Badas skola*. Tajā vēstīts par Zokiem, kuri nu ir nolēmuši laboties un cenšas palīdzēt Badam. Autors apliecina, ka drīz vien nāks klajā *Zoku un Badas ceļojums apkārt pasaulei*. L. Tjuhtajevs intervijā pauž: *Tādu ceļojumu apkārt zemeslodei pasaules literatūra vēl nav pieredzējusi, bet, domājams, būs iespēja to iepazīt vēlāk!* Var izteikt pieņēmumu, ka ceļošana notiks gaisa balonā, jo pats rakstnieks tā ne vienreiz vien darījis, turklāt tas palīdzētu radīt burvīgu stāstu. Grāmatnīcās var atrast arī grāmatu *Zoku un Badas saldās receptes*, kurā iekļauti spilgtākie citāti par saldumiem. Tie papildināti ar deserta vai kūku receptēm.

⁹ No intervijas ar L. Tjuhtajevu.

¹⁰ Тюхтяевы Л. и И. (2013). Школа Зоков и Бады. Санкт-Петербург: АКВАРЕЛЬ, 54. lpp. (Tālākā izklāstā pasakas teksts citēts no šī izdevuma, lappuse tiek norādīta iekavās pēc citāta: (2:54)).

Pētījuma tēma: Irīnas un Leonīda Tjuhtajevu pasaku *Zoki un Bada* un *Zoku un Badas skola* mākslinieciskā pasaule.

Pētījuma aktualitāte: pasakas līdz šim nav pētītas, nav pārtulkotas latviski; tās nav iztīrītas izvērstos literatūrzinātniskos pētījumos un nav iekļautas mūsdienu kultūras procesa kontekstā, neraugoties uz to, ka pasaku saturs saskan ar Eiropas kultūras telpas attīstības dinamiku un svarīgākajiem virzieniem. Pasakās aktualizētās problēmas un savstarpējo attiecību modeļi dod iespēju rast ieskatu bērna un pieaugušā pasaules redzējumā.

Promocijas darba mērķis: pasaku mākslinieciskās pasaules semantikas un struktūras izpēte. Lai sasniegtu izvirzīto mērķi, definēti šādi **uzdevumi**:

- raksturot Tjuhtajevu pasaku pasaules ainas struktūru un semantiku;
- iztīrīt pasaku pasaules ainu folkloras paradigmas kontekstā un sasaistīt ar spilgtākajām pasaules bērnu literārās pasakas parādībām;
- noskaidrot valodas spēles lomu, skatot to kā bērna īpašās pasaules uztveres atveides paņēmieni.

Pētījuma objekts: Irīnas un Leonīda Tjuhtajevu pasakas *Zoki un Bada* un *Zoku un Badas skola*. Lai atklātu kontekstu un sniegtu detalizētāku skatījumu, izmantoti arī citi ar autoru radošo darbību saistīti teksti. Svarīgs papildinformācijas avots ir intervija ar L. Tjuhtajevu. Tā deva iespēju apzināt nozīmīgu materiālu, kas palīdzēja precīzāk izprast pasaku mākslinieciskās pasaules ainas īpatnības.

Pētījuma metodoloģiskā bāze: izmantoti biogrāfiskās, mitopoētiskās, salīdzināmās, strukturāli semiotiskās, hermeneitiskās (interpretācijas), intertekstuālās metodes elementi. Sintētiskas metodoloģijas lietojums ļauj izanalizēt un izpētīt pasaku māksliniecisko pasauli, kā arī raksturot tās uztveres daudzveidību.

Pētījuma novitāte: pirmo reizi tiek pētīta Tjuhtajevu pasaku mākslinieciskā pasaule kā vienots māksliniecisks veselums.

Promocijas darba **praktiskā nozīme:** pētījuma materiālus var izmantot bērnu literatūras, mākslinieciskās apziņas un kultūras procesa vēstures, ievada literatūrzinātnē kursu izstrādē. Promocijas darba rezultātus var aktualizēt literatūras stundās skolā.

Promocijas darba apjoms – 165 lappuses, **bibliogrāfija** iekļauti 284 nosaukumi.

Promocijas darba struktūra. Pētījumu veido ievads, trīs nodaļas, nobeigums, bibliogrāfija un pielikumi.

1. nodaļā I. UN L. TJUHTAJEVU PASAKU PAR ZOKIEM UN BADU MĀKSLINIECISKĀ PASAULE tiek komentēta kategorijas tapšanas vēsture un sniegts termina *pasaules aina* skaidrojums, skatīta pasaules ainas izpētes problemātika bērnu literatūrā gan krievu, gan Eiropas literatūras telpā. Raksturoti pasaku klasifikācijas varianti un žanra specifika. Pirmajā nodaļā tiek iztīrītas XX gadsimta otrās puses bērnu literatūras attīstības pamattendences,

fiksēta dominējošā tematika, piedāvāta bērnu literatūras tematiskā klasifikācija krievu un Eiropas kultūras procesa kontekstā. Īpaša uzmanība pievērsta XX gadsimta otrās puses bērnu literatūrā visnotaļ populārajai *mazo cilvēciņu* tēmai (N. Nosova *Nezināša un viņa draugu piedzīvojumi*, E. Uspenska *Krokodils Gena un viņa draugi* utt.).

Ekscerpēti un pēti folkloras pasakas elementi I. un L. Tjuhtajevu tekstos. Aplūkota pasaku sižetiski kompozicionālā struktūra, kas saistīta ar bērna un pieaugušā apkārtējās pasaules uztveres specifiku. Pasaku sižets ir visai tāls no tradicionālajiem brīnumpasakas uzbūves principiem, bet, akceptējot dažas iezīmes, saikne ir konstatējama.

To struktūras fundamentis ir divas paralēlas sižetiskās līnijas: vēstījums par tēlu dzīves norisēm un viņu kā pieaugušo un bērnu attiecību izvērsums. Viens no svarīgākajiem pasaku iekšējās un ārējās notikumu sistēmas aspektiem ir pieaugušo un bērnu savstarpējās attiecībās klātesošo pretrunu uzrādīšana un risināšana. Sižetu virza šo pretišķību dinamika. Pirmajā nodaļā analizētas tēlu funkcijas, kas veido īpašu vēstījuma līmeni. Visi tēlu semantiskie raksturotājiatribūti ietekmē sižeta virzību un notikumu sistēmu. Tiek pētīta telpas un laika attiecību sistēma, hronotops strukturē un organizē, nodrošina pasaules ainas māksliniecisكو veselumu, objektivizē daiļdarba māksliniecisكو jēgu.

2. nodaļa VALODAS SPĒLE PASAKĀS PAR ZOKIEM UN BADU veltīta lingvistiskajai spēlei kā māksliniecisكو sistēmas komponentam, vienam no pasaku pasaules ainas konstruēšanas principiem. Tjuhtajeviem ir būtiski ar vārdu spēles palīdzību demonstrēt bērna valodas neparastumu un individualitāti, tādējādi parādot, ka tikai bērns spēj savā apziņā projicēt tik fantastiskas un pirmajā acu uzmetienā nepieļaujamas lietas. Tas atklāj bērna apziņas un domāšanas īpatnības, modina lasītājā bērnā vārdradīšanas vēlmi un stimulē radošumu. Lingvistiskā spēle pasakās tiek izmantota arī, lai panāktu komisku efektu. Kā māksliniecisكو sistēmas elements valodas spēle palīdz veidot papildus okazonālas nozīmes, kas nereti grauj pasaules uztveres šablonus. Autori lieto dažādus valodas spēles elementus: inversiju, aliterāciju, vārdformu sadalīšanu, sintaktisko kontamināciju, bērnu neoloģismus, onomatopoēzi, variācijas ar vienas saknes vārdiem, pamazināmo formu veidošanu (deminutīvus) utt.

3. nodaļā PASAKU MĀKSLINIECISKĀ PASAULE UN PASAULES BĒRNU LITERATŪRAS KONTEKSTS pētīta pasaku māksliniecisكو pasuale bērnu literatūras kontekstā. Uzsvērts vizuālā risinājuma aspekts – pasaku ilustrācijas un noformējums, skatīta ilustrāciju loma teksta uztverē un izpratnē. Akcentēta ilustrētas grāmatas nozīme bērna pasaules uzskata un estētiskās gaumes attīstībā. Ar ilustrāciju starpniecību autoriem izdevies precīzi translēt idejisko un tēlaini estētisko teksta saturu. Mākslinieks ir grāmatu līdzautors. Savos zīmējumos viņš atspoguļo Zoku un Badas pasauli,

sniedz savu traktējumu, piedāvā vizuālo interpretāciju, notikumu un tēlu skatījumu. Tiek analizēti dažādi pasaku izdevumi.

Iztirzāti bērnu grāmatu teksti, kuros autori ievēro līdzīgu pieeju attiekmē pret ilustrācijām, kad vizuālā komponente lasītājam paver iespēju kļūt par pasaules ainas līdzradītāju.

Tiek raksturota XX gadsimta nozīmīgāko pasaku ietekme uz Tjuhtajevu pasaku pasaules ainu. Konteksta piesaiste paplašina izpratni par tekstu savstarpējo saikni un intertekstualitāti.

Pētījuma atziņas aprobežotas zinātniskās konferencēs un semināros Latvijā (Daugavpilī), Polijā (Belostokā), Baltkrievijā (Grodņā), Krievijā (Maskavā, Sanktpēterburgā). Nolasīti 19 referāti, desmit no tiem – starptautiskās konferencēs. Par darba tēmu publicēti 9 raksti un tēzes, 2 raksti publicēti stenda referātu formātā. Lai piedāvātu pilnīgāku salīdzināmo analīzi, tika veikts pētnieciskais darbs Kembridžas Universitātē (University of Cambridge), kura ietvaros bija iespēja iepazīt bērnu bibliotēkas fonda materiālus, izvērtēt teorētiskos darbus un disertācijas, kas veltītas britu bērnu literatūrai.

Dalība projektā *Daugavpils Universitātes stratēģiskās specializācijas jomu akadēmiskā personāla profesionālās kompetences stiprināšana* promocijas darba autorei pavēra iespēju strādāt produktīvāk, vispusīgi izvērtējot avotus un izpētīt teorētisko literatūru.

Nozīmīgāko konferenču saraksts:

30.–31. 01. 2014. Daugavpils Universitāte, Latvija. Starptautiskā zinātniskā konference „XXIV Zinātniskie lasījumi”. Referāta tēma: «Мед в художественном мире сказки Л. и И. Тютчевых «Зоки и Бада».

18.–21. 09. 2014. J. Kupalas Grodņas Valsts universitāte, Baltkrievija. Starptautiskā zinātniskā konference «Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе». Referāta tēma: «Слово как маркер картины мира ребенка: сказки «Зоки и Бада» и «Школа Зоков и Бады» Л. и И. Тютчевых».

22.–23. 09. 2014. Belostokas Universitāte, Polija. Starptautiskā zinātniskā konference „W kregu problemow antropologii literatury”. Referāta tēma: «Дом в сказках Л. и И. Тютчевых «Зоки и Бада» и «Школа Зоков и Бады»».

29.–30. 01. 2015. Daugavpils Universitāte, Latvija. Starptautiskā zinātniskā konference „XXV Zinātniskie lasījumi”. Referāta tēma: «Зоки и Карлсон: проблема взрослого и ребенка в сказке Л. и И. Тютчевых «Зоки и Бада» и Астрид Линдгрен «Малыш и Карлсон»».

01.–05. 04. 2015. Pleskavas Valsts universitāte, Krievija. Starptautiskā zinātniskā konference «Филология и русская словесность». Referāta tēma: «Пеппи Длинныйчулок и Зоки: мир взрослого и ребенка в сказке Л. и И. Тютчевых «Зоки и Бада» и Астрид Линдгрен «Пеппи Длинныйчулок».

06.–12. 04. 2015. Sanktpēterburgas Valsts universitāte, Krievija. XVIII starptautiskā zinātniskā studentu filologu konference. Referāta tēma: «Фольклорное начало в сказке И. и Л. Тютчевых «Зоки и Бада»».

28.–30. 10. 2015. Krievijas Tautu draudzības universitāte, Krievija. Starptautiskā zinātniskā konference «Многомерные миры языка». Referāta tēma: «Элементы языковой игры в сказке И. и Л. Тютчевых «Зоки и Бада»».

28.–29. 01. 2016. Daugavpils Universitāte, Latvija. Starptautiskā zinātniskā konference „XXVI Zinātniskie lasījumi”. Referāta tēma: «Фольклорный и литературный архетип в сказке И. и Л. Тютчевых «Зоки и Бада»».

12.–13. 05. 2016. Daugavpils Universitāte, Latvija. Starptautiskā zinātniskā konference „XXI Slāvu lasījumi”. Referāta tēma: «Элементы языковой игры в сказках Леонида и Ирины Тютчевых «Зоки и Бада» и «Школа Зоков и Бады»».

26.–27. 01. 2017. Daugavpils Universitāte, Latvija. Starptautiskā zinātniskā konference „XXVII Zinātniskie lasījumi”. Referāta tēma: «Еда в сказке И. и Л. Тютчевых «Зоки и Бада»».

18.–19. 05. 2017. Daugavpils Universitāte, Latvija. Starptautiskā zinātniskā konference „XXII Slāvu lasījumi”. Referāta tēma: «Сказка И. и Л. Тютчевых «Зоки и Бада» в контексте современной русской мультипликационной культуры».

28.–29. 01. 2021. Daugavpils Universitāte, Latvija. Starptautiskā zinātniskā konference „XXXI Zinātniskie lasījumi”, Referāta tēma: «Смех в результате лингвистической игры в сказках Тютчевых «Зоки и Бада».

15.–16. 04. 2021. Daugavpils Universitāte, Latvija. Daugavpils Universitātes 63. starptautiskā zinātniskā konference. Referāta tēma: «Образ маленьких человечков в детской литературе: на примере сказок Л. И И. Тютчевых «Зоки и Бада»».

Pētījuma svarīgākie aspekti atspoguļoti publikācijās:

Слово как маркер картины мира ребенка: сказки «Зоки и Бада», «Школа Зоков и Бады» Л. и И. Тютчевых // Антропологические сдвиги переломных эпох и их отражение в литературе, Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2014, ISBN 978-985-515-810-4, 277.–283. lpp.

Мед в художественном мире сказки Л. и И. Тютчевых «Зоки и Бада»// Literatūra un kultūra: process, mijiedarbība, problēmas. Gastronomiskais teksts literatūrā un kultūrā, XV. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds „Saule”, 2014, ISBN 9789984146980, 166.–172. lpp.

Дом в сказках Л. и И.Тюхтяевых «Зоки и Бада» и «Школа Зоков и Бады»// *W kregu problemow antropologii literatury. Topos domu doswiadczenie zamieszkiwania i bezdomnosci*. Bialystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Bialymstoku, 2016, ISBN 978-83-7431-490-0, 187.–194. lpp.

Элементы языковой игры в сказке И. и Л. Тюхтяевых «Зоки и Бада»// *Многомерные миры молодой науки. Сборник статей международной научной конференции*. Москва: Изд-во РУДН, 2015, ISBN 978-5-209-07063-4, 75.–82. lpp.

Пеппи Длинныйчулок и Зоки: мир взрослого и ребенка в сказке Л. и И. Тюхтяевых «Зоки и Бада» и Астрид Линдгрэн «Пеппи Длинныйчулок»// *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. Псков: Изд-во ПГУ, 2016, ISBN 2227-5185, 127.–132. lpp.

Фольклорная парадигма в сказке Ирины и Леонида Тюхтяевых «Зоки и Бада»// *Kultūras studijas. Hibritāte literatūrā un kultūrā*. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds „Saule”, 2017, ISBN 978-9984-14-785-7, 79.–83. lpp.

Еда в сказках Леонида и Ирины Тюхтяевых «Зоки и Бада» и «Школа Зоков и Бады»// *Kultūras studijas. Sadzīve literatūrā un kultūrā*. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds „Saule”, 2018, ISBN 978-9984-14-831-1, 100.–107. lpp.

The Image of “Little People” in Children Literature: on the Example of Fairy Tales of L. and I. Tyukhtyaevs “Zoki and Bada”// *Abstracts of the 63rd International Scientific Conference of Daugavpils University*. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds „Saule”, 2021, 28. lpp.

«Фольклорное начало в сказке И. и Л. Тюхтяевых «Зоки и Бада»// XVIII Международная конференция студентов-филологов СПбГУ, Санкт-Петербург. Тезисы докладов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015, ISBN 978-5-8465-1465-2, 130. lpp.

PROMOCIJAS DARBA SATURS

Ievadā tiek pamatota pētījuma priekšmeta izvēle, formulēts mērķis un uzdevumi, komentēta promocijas darba struktūra, fiksēti svarīgākie metodoloģiskie principi, kā arī argumentēta novitāte un aktualitāte.

1. NODAĻA. I. UN L. TJUHTAJEVU PASAKU PAR ZOKIEM UN BADU MĀKSLINIECISKĀ PASAULE

1.1. Jēdziens *pasaules aina* literatūrā

Promocijas darbā jēdziens *mākslinieciskā pasaules aina* tiek traktēts kā realitātes mākslinieciskās apjēgsmes forma. Šajā aspektā nozīmīgi pētījumi ir D. Lihačova *Daiļdarba iekšējā pasaule*¹¹, J. Lotmana monogrāfija *Mākslinieciska teksta analīze*¹², kuros pasaules aina tiek raksturota kā autora apziņā nostiprinājies savdabīgs realitātes modelis, ko ietekmē arī dominējošās kultūras procesa tendences. Šādu skatījumu akceptē literatūrzinātnes skola, kuru izveidojis Daugavpils Universitātes profesors F. Fjodorovs (1939–2020). Zinātnieka pētījumos kā mākslinieciskās pasaules pamatparametri pozicionēti cilvēka koncepcija un tēlu sistēma, hronotopa struktūra, skatpunktu sistēma utt. Daiļdarbā telpa un laiks determinē *cilvēku kā noteiktas kultūras, noteikta vēsturiskā laikmeta fenomenu*, to ietvaros tiek formulēta *cilvēka un sabiedrības garīgo priekšstatu sistēma, garīgās pieredzes summa. Pārbīdes telpas-laika modeļa sistēmā var signalizēt par personības, laikmeta pasaules izjūtas, pasaules uzskata utt. attīstību*¹³.

Tjuhtajevu pasaku mākslinieciskās pasaules izpratnē būtiski ir apvēršanas, apgrīšanas principi, ko M. Bahtīns sauc par karnevāla kultūras pazīmēm: *Karnevāla kultūra – tā ir dzīve, kas ir ārpus ierastā ritējuma, zināmā mērā „ačgārņa dzīve”, „pasaule kājām gaisā”*¹⁴. Tjuhtajevu pasakai ir apakšvirsraksts *Palīglīdzeklis bērniem vecāku audzināšanā*. Tādējādi minētais princips kļūst par noteicošo, bērns un pieaugušais it kā mainās vietām, tiek apvērsta tradicionālā attiecību sistēma. Autori apgrīz otrādi subjekta objekta attiecības, kas lasītājam liek smieties. Smieklī kā svarīgs pasakas kods paver iespēju analizēt teksta emocionālo komponenti, izkristalizēt pasakas varoņu

---

¹¹ Лихачев Д. (1968) Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. № 8, 74. –87. lpp.

¹² Лотман Ю. (1998). Анализ художественного текста. СПб.: Искусство.

¹³ Федоров Ф. (1988). Романтический художественный мир: пространство и время. Рига: Зинатне. 15. lpp.

¹⁴ Бахтин М. (2002). Проблема поэтика Достоевского/ Собр. соч.: В 7 т. Москва: Русские словари, Языки славянской культуры, 255. lpp.

uztveri un reakciju uz apkārt notiekošo, definēt pasakas tēlu raksturotājtatribūtus. Smejas varoņi, smejas lasītājs, neapzināti radot saikni, kas ļauj iedziļināties pasakas pasaulē un notiekošo izjust pašam.

1.2. Pasaku klasifikācija

Pastāv vairākas vispārpieņemtas folkloras un literāro pasaku klasifikācijas. Klasiska ir A. Afanasjeva piedāvātā, kuras ietvaros tiek nošķirta tautas pasaka un tās hibrīdformas: pasakas par dzīvniekiem, brīnumpasakas, mitoloģiskās, fantastiskās, biļinu, novelistiskās jeb sadzīves, vēsturiskie nostāsti, biļičkas (былички), tautas anekdotes, joki (прибаутки). Noteikti jāmin arī mēģinājumi tautas pasakas sistematizēt pēc sižetiem (R. Volkovs¹⁵, A. Veselovskis¹⁶). Literāro pasaku klasificēšana ir visnotaļ sarežģīts process, nez vai izdosies izveidot kādu universālu modeli. J. Larionova¹⁷ literāro pasaku skata kā divu elementu – literatūras un folkloras – savstarpējas ietekmes objektu. Šādu modeli nereti dēvē par folkloristisku. Daudzi pētnieki (piemēram, J. Nejolovs, V. Anikins) uzskata, ka literārajā pasakā, prevalējot vienam vai otram komponentam, mijiedarbojas divas tendences: tiekšanās uz protožanru (folkloras pasaku) un vienlaikus – tā noliegums¹⁸.

XX–XXI gadsimts devis pasaulei virkni talantīgu pasaku meistarību, turpinās klasiskās literārās pasakas attīstība, kas aizsākās XVIII gadsimtā un nostiprinājās Eiropas romantisma periodā. To, kas tiek atspoguļots literārās pasakas mākslinieciskajā pasaulē, reālā un fantastiskā mijietekmes procesu iespaido ne tik daudz folkloras tradīcija, cik autora iecere. Tjuhtajevi cenšas objektīvi atklāt bērna uzvedības un pasaules redzējuma specifiku, pasaku noslēgumā demonstrējot viņu labākās īpašības un rakstura īpatnības.

1.3. Hibriditāte kā pasakas žanriskā forma

Mūsdienu literārajā pasakā tradicionālie folkloras žanra elementi tiek reducēti. Pasakā tiek iekļauts sabiedriskais un kultūras konteksts, koriģējot žanriskās un struktūras iezīmes, transformējot brīnumainā jēdzienu. Literatūras arēnā iznāk jauns varonis – bērns nerātnis, nepaklausīgs, atklāts un dzīvs, ar

---

¹⁵ Волков Р. (1924). Сказка. Разыскания по сюжетосложению народной сказки: Сказка великорусская, украинская и белорусская. Т. 1. Одесса: Госиздат Украины.

¹⁶ Веселовский А. (1938). Статьи о сказке (Текст)/ А. Н. Веселовский //Полн. собр. соч. В 16 т. Москва.

¹⁷ Ларионова Е. (2008). Современная турецкая литературная сказка: типология и эволюция жанра, автореферат на соискание научной степени канд. филолог. наук. Москва.

¹⁸ Аникин В. (1977). Русская народная сказка: Пособие для учителей. Москва: Просвещение, 56. lpp.; Неёлов Е. Сказка, фантастика, современность. Петрозаводск: Карелия, 44. lpp.

savu individualitāti. Pasakā tiek apvienoti dažādi tematiskie, struktūras un žanriskie (ne tikai pasakas) elementi: folklorā, fantastika, neomīts, populārzinātniskā literatūra, detektīvs utt. Lasītājam bērnam kļūst aktuāli citu literatūras un folkloras žanru tēli. Burvestību un brīnumu vietā nāk spēle: ceļojums uz citām galaktikām, jautri notikumi, piedzīvojumi, kvesti u. c. Neparastais varonis var viegli adaptēties reālajā pasaulē. Bieži šādu tēlu statusā figurē mazi cilvēciņi, rotaļlietas vai kādas nelielas fantastiskas būtnes. Lelliskums un *minimalitāte* atdzīvojas un iegūst cilvēciskas iezīmes. Nereti tieši šie mazie radījumi ienes bērna pasaulē savu īpatnējo loģiku, tā stimulējot brīvas, nonkonformistiskas personības veidošanos. Mazie varoņi ierasti mīt daudzdimensionālā pasaulē, kurā ikdienas realitāte ir tikai viena no tās sfērām.

Par izplatītu parādību kļūst hibriditāte, literāro pasaku ietekmē postmodernisms: vērojama populāro sižetu transformācija un parodēšana, zināmu varoņu pārveide, alūzijas un asociācijas, kas kļūst gandrīz par obligātām pasakas iezīmēm.

1.4. XX gadsimta otrās puses bērnu literārā pasaka

Bērnu literatūrā sāk parādīties dažādas, pirmajā acu uzmetienā ne īsti bērnu tēmas. Šādu daiļdarbu autori pievēršas sociālajām un dabas katastrofām, ģimenes attiecību traģikai, imorālismam. Bērnu literatūrā joprojām dominē didaktiska ievirze (atšķirībā no iepriekšējiem periodiem tā nav tik tieši klātesoša), bieži – dziļš filozofiskums, kad parauga un piemēra nepieciešamība tiek pozicionēta kā pieaugšanas un tikumiskās pozīcijas veidošanās galvenā pazīme. Pasakās arvien vairāk atrodami dabas apraksti, varoņu mīlas pārdzīvojumi, atsaucis uz zinātniskiem pētījumiem, mājiens uz konkrētām vēstures norisēm. Brīnumainā loma pasakā līdzsvarojas ar „nebrīnumaino”, priekšplānā tiek izvirzīti parasti cilvēki, lietas, pieaug „nepriekšmetisko” vērtību nozīme, kas atbilst bērna uztverei. Viņš daļa pasauli labajā un ļaunajā. Pasaka parāda pasauli bērnam izprotamā veidā.

Daudzi bērnu literatūras daiļdarbi ir populāri ne tikai bērnu vidū. Pieaugušie tajos atrod svarīgus aspektus, kas palīdz iedziļināties bērna pasaules redzējumā (grāmatu sērija par Hariju Poteru, Nārnijas hronikas utt.)¹⁹. Runājot par Hariju Poteru, tiek norādīts, ka pasakas definējums britu literatūrzinātnē paver iespēju stāstus par puisēnu burvi skatīt kā literārās pasakas. Pētnieki min

---

¹⁹ Dž. Roulingas grāmatas pētītas dažādos aspektos, tiek analizēti gan atsevišķi tēli, gan mākslinieciskā pasaule, žanrs, gan *Harija Potera* fenomēns kopumā. Skat.: Stening R. (2018). “Magic and the Mind”: The Impact of Cultural and Linguistic Background on the Perception of Characters in Harry Potter, internetā: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10583-018-9380-8>, skat. 20. 08. 2020.; Clarkson A. (2006). The acceptance and denial of the strange and mysterious in Harry Potter and the Philosopher’s Stone, internetā: www.circl.co.uk/m-a-information/dissertations/, skat. 20. 08. 2020.

pasaku pasaulei raksturīgo tipisko tēlu klātbūtni. Kā vienu no svarīgākajiem pasaku pasaules parametriem britu zinātnieki fiksē tēlu sistēmu, kurā obligāti ir rūķi, gobliņi, troļļi, milži, fejas un elfi²⁰.

Ļoti populāri kļūst mazo cilvēciņu tēli. Tie savā veidā reprezentē bērnu, kam apkārt ir liela pasaule, kas nereti bērnam šķiet nesaprotama (N. Nosova pasakas par Nezinīti, T. Aleksandrovas radītais mājas garīņa Kuzjas tēls, E. Uspenska pasaka *Krokodils Ģena un viņa draugi* u. c.).²¹

1.5. Folkloras pasakas elementi I. un L. Tjuhtajevu pasakās par Zokiem un Badu

L. Tjuhtajevs intervijā vairākkārt runā par to, cik svarīga ir spēle ar folkloras elementiem, saikne ar folkloras tradīciju. Būtisks pasaku mākslinieciskās pasaules struktūras aspekts ir folkloriskais apvēršanas princips. Tas pieteikts jau apakšvirsrakstā, savdabīgā autora piedāvātā žanra apzīmējumā – *Palīglīdzeklis bērniem vecāku audzināšanā*. Subjekts un objekts mainās vietām, kā tas tradicionāli raksturīgs, piemēram, bērnu folklorai (*Brauca ciems garām vīram...*). Nozīmīga vieta atvēlēta spēlei ar tradicionālajām folkloras struktūrām, kā arī apzinātai un saistošai folkloras formulu un elementu transformēšanai, piemēram, mainot ierasto pasakas finālu: *Es arī tur biju, ēdu, dzēru, tik mutē netika, pa ūsām vien notecēja*. Tā vietā piedāvāts: *Pa ausīm tecēja, mutē netika* (1:24). Vai arī: *Reiz dzīvoja Bada-kaula ragi, un bija viņam divi Zoki. Badā viss ir labs, žēl, ka dažreiz badās* (1:85). Apzīmējums *Bada-nerātnie ragi* tuvina ar Babu Jagu (*Baba Jaga-kaula kāja*). Pasakas sākums *un bija viņam divi Zoki* ir transformēts dēlu tēls (*Reiz dzīvoja vīrs, un bija viņam trīs dēli*). Pasakas noslēgums *šīs pasakas morāle – nav pasaulē pateicības* (1:85) ir atsauce uz fabulu (*šīs fabulas morāle ir šāda*). Zoki salīdzina Badu ar Zmeju-Narinoviču, kad viņi spēlējas ar tradicionālajām Zmeja Goriniča portreta detaļām.

Plaši tiek izmantotas nedaudz pārveidotas tradicionālās leksiskās formulas: *Viens, divi, trīs, četri, pieci... es eju tevi badīt* (1:56).

1.6. Pasaku sižeta pamats un tēlu sistēma

Folkloras brīnumpasakas sižeta un tēlu sistēmas modelējums tiek skaidrots Propa *Brīnumpasakas morfoloģijā*, kurā norādīts, ka jebkuras

²⁰ Skat.: Bettelheim B. (1989). *The Uses of Enchantment: The Meaning and Importance of Fairy Tales, wonder tale, magic tale*. New York: Vintage Books, 25. lpp.

²¹ Var atzīmēt pētījumus, kas vēltīti mazo cilvēciņu fenomenam. Tie apkopoti antoloģijā *Весёлые человечки: Культурные герои советского детства*. Skat.: Кукулин И., Липовецкий М., Майофис М. (2008). *Весёлые человечки: Культурные герои советского детства*. М.: Новое литературное обозрение.

brīnumpasakas sižets tiek veidots, balstoties uz dažādu tautu folkloras pasaku personāžu kopīgo funkciju variatīvām kombinācijām. Autoru pasakās sižetā var tikt iekļauti Propa definētie elementi, bet tas var tikt strukturēts pilnīgi citā notikumu paradigmā.

Tjuhtajevu pasaku sižetu un notikumu sistēmu ļoti mazā mērā iespējams komentēt, izmantojot Propa idejas. Visnotaļ nosacīti vēstījumu par Zokiem var skatīt kā ilgu ceļojumu ar daudziem elementiem, kas atkārtojas, savukārt Badu – kā labo palīgu, apdāvinātāju. Pasakas sižeta strukturējums daļēji atbilst folkloras arhaiskajam kodam, kad tēls ar savu iekšējo telpu var doties ārpusaulē un atkal atgriezties mājās.

Veidojot tēlu sistēmu, Tjuhtajevi kā pamatu izmanto savas ģimenes modeli. Bērni Jans un Margarita būtībā ir Zoku prototipi, no kuriem viņi ieguvuši rakstura īpašības un uzvedības manieri, attieksmi pret pieaugušajiem. Starp bērnu un pieaugušo vienmēr būs pretrunas uzskatos un realitātes izpratnē. Tieši tas ir galvenais pasakās par Zokiem un Badu.

Zoki aug Badas dzimtajās mājās, viņš tos audzina un sargā. Tiecoties būt patstāvīgi, meklēt piedzīvojumus un iekļūt visādos atgadījumos, Zoki dodas ceļojumā apkārt pasaulei. Tā ir norāde uz ģimenes attiecību likumsakarībām: bērni izaug un pamet vecāku mājas. Pasakas par Zokiem un Badu tiek būvētas kā savveida seriāls, ko veido vairākas epizodes. Katra nodaļa – neliels sižets par Zoku piedzīvojumiem, vēstījums par viņu nerātno rīcību, ķibelēm un izglābšanos. Ir arī didaktiskais moments.

1.7. Pasaku par Zokiem un Badu telpaika modelis

Mākslinieciskā telpa un laiks atspoguļo rakstnieka pasaules izjūtu un realizējas daiļdarba uzbūves princīpos. Telpas un laika mijiedarbība ir saistīta arī ar varoņa tēlu. Tjuhtajevu pasaku mākslinieciskajam laikam raksturīgas specifiskas iezīmes: to veido dienu virknējums, katru dienu notiek kāda resgalība, pēc tam seko audzinošais moments. Svarīgi piebilst, ka audzināmais var būt gan Zoks, gan Bada.

Tjuhtajevu pasaku telpas struktūra ir pārdomāta un izvērsta. Tiek modelēta divu līmeņu mākslinieciskā pasaule. Pirmo līmeni reprezentē reālā telpa, kurā atrodams samērā daudz pasaku mākslinieciskās pasaules tradicionālo lokusu: mežs, dārzs, lauks, ūdenstilpne, mēness utt. Varoņiem jebkura telpa kļūst par *savu*, viņi tajā rada komfortablu vietu dzīvošanai. Pirmkārt, tā ir autoru mājas projekcija, kurā mīt ģimene: māte, tēvs, Jans un Margarita. Bērni stāsta par Zokiem un Badu saviem vecākiem. Mājas telpu reprezentē dažādas nominācijas: *klusā istaba, kamīns, ērts dīvēns un aviže uz galda, spēļmantas uz grīdas* utt. Tā ir siltuma un omulības piepildīta telpa, kurā svarīgākās vērtības ir mīlestība un sapratne. Neapšaubāmi, ka *īstās* mājas gaisotne tiek pārceļta arī uz *pasaku* māju. Rakstnieki pasakās interpretē reālo telpu, kā arī vecāku un bērnu attiecības.

Otrais līmenis – telpa, kas organizēta, ievērojot īpašus pasakas likumus. Tjuhtajevu māja spēj transformēties, precīzāk, mājas topos paplašinās (ekstrapolējas) līdz visai apjomīgiem apmēriem, dabai vai kosmosam, vai arī pretēji – sašaurinās līdz pavisam mazītiņai telpai. No vienas puses, māja, kurā dzīvo Zoki un Bada, ir patīkama telpa ar nelielām istabiņām un pagalmiņu, iemīļota vieta ir pagrabs, kurā valda *salda dzīve*, jo tajā tiek uzglabāts medus. Taču par tikpat dabisku apmešanās vietu var kļūt arī Mēness, kur var mēģināt tikt, uzrāpjoties uz krēsla: *Tad Zoki sāka celt torni līdz mēnesim. (..) Uz galda uzlika krēslu, uz krēsla – taburetīti, uz taburetītes – kastīti, uz kastītes – burciņu, kamēr pīramīda sasniedza mēnesi. (..) Zoks kāpa arvien augstāk un augstāk, savukārt Bada uztraucās arvien vairāk un vairāk (1:67)*. Mājas statusā var funkcionēt burka ar uzrakstu *MEDUS (MĒD)*, jo krievu valodā no otras puses to var lasīt kā „māja” *ДĒМ*. Burtu *Ē* Zoks aizstāj ar *O*, skaidrojot to tā: *Klausies,– atcerējās Bada,– kāpēc tavā vēstulē nebija neviena burta „Ē”?* *Pārāk ragains,– norūca Zoks,– baidos (2:89)*. Zokiem burka var aizvietot mājas telpu un būt līdzīga tai arī uzbūves ziņā: *Klausies, Bada, tev nav lielākas burkas? Ļoti man iepatikās burkā dzīvot, tai sienu vietā ir lodziņi un savs vāciņš virs galvas. Tikai vajadzētu, lai tā arī no iekšpuses vērtos ciet, citādi nav diez ko ērti (1:87)*.

Kopumā Badas un Zoku (pieaugušo un bērnu) pasaules tiek modelētas kā pretstati, galvenā opozīcija – tiekšanās pēc kārtības, stabilitātes, no vienas puses, un radošs haoss, kas tiek asociēts ar pilnīgu brīvību, no otras.

Pasakās ļoti viegli tiek veidoti jauni telpas modeļi. Ja Zokiem nepieciešama skola un tas, kas ar to saistīts, tad tā var tūlīt pat parādīties pļaviņā pie mājas. Tjuhtajevu pasaku telpu var pozicionēt kā mājas, antimājas un virtuālu vienlaikus. Ideāla māja – tas ir ne tikai omulības un siltuma, bet arī absolūtas brīvības iemiesojums, kad tiek atceltas visas robežas, tiek nojaukti žogi, viss tiek apgriezts kājām gaisā un pārradīts no jauna.

2. NODAĻA. VALODAS SPĒLE I. UN L. TJUHTAJEVU PASAKĀS PAR ZOKIEM UN BADU

2.1. Valodas spēle kā pasaules ainas konstruēšanas princips pasakās par Zokiem un Badu

Bērnu literatūrā tiek lietoti *īpaši, tikai tai raksturīgi realitātes atspoguļošanas paņēmieni, savi izteiksmes līdzekļi, formas un kontakta veidi ar auditoriju*²². Viens no šādiem līdzekļiem ir valodas spēles izmantošana (proti, apzināta valodas normu pārkāpšana, lai radītu noteiktu jēgu un priekšstatus). Tjuhtajevu teksti arī tiek skatīti sasaistē ar lingvistisko spēli.

Salīdzinoši visbiežāk pasakās ir pārstāvēts apvēršanas princips. Bērniem patīk ačgārnības. Valodas spēles viens no paņēmieniem ir aliterācija, kas atrodama arī Tjuhtajevu tekstā. Kā dominante vērojama patskaņu un līdzskaņu divkāršošana, kas rada pārspīlējuma efektu un akcentē kādas emocionālas sajūtas: *Jau protam ķĒ-RR-kt un kla-II-gāt! (И уже умеем КА-PP-кать и воп-III-ть!)* (1:51). Bieži vērojama vārdformas dalīšana. Autors tīšām neievēro pieņemtos ortogrāfijas likumus: *Negribu es mācīties vēsturi! Ne-gri-bu!* (1:33). Tekstā atrodams sintaktiskās kontaminācijas izmantojums (*Ne tik briesmīgs Bada, kā viņa ragi* (1:127)). Valodas spēli daudzveidīgi reprezentē bērnu neoloģismi, kas atklāj viņu domāšanas īpatnības un spēju projicēt savus tēlus un jēdzienus: *Meduspunkts (Медпункт), рīļu-kakla-deguns (утко-горло-нос)* u. c. Sastopama onomatopoēze, skaņu atdarināšana, dabas skaņas imitējošu vārdu veidošana: *Это что жжжжжж эти пчелы так жуужжжжжат* (1:54). Pasakās daudz ir virknējumu ar vienas saknes vārdiem, jo bērna apziņa spēj radīt jaunus un „pa savam” skaidrojamus vārdus: *Ладно, – сдался бада, – пошли позавтракаем. – Позавтракаем завтра, – возразил Мю-оодов, а сейчас давай поедим. – Посеводникаем. – добавил Медов* (1:18). Viens no vizizplatītākajiem paņēmieniem Zoku runā ir pamazināmo formu (deminutīvu) veidošana, izmantojot vienas saknes vārdus un sufiksus (*tēt, vai govij govēns?*) (1:4). Lai paustu spēcīgas emocijas, Zoki pastiprina savus izteicienus ar vienas saknes īpašības vārdu starpniecību, kas atgādina tādu leksisko paņēmieni kā tautoloģija: *Tu gan esi nepatīkams nepaziņa! – Pats tu tāds pretīgs pretinieks! – cits citu kacinot un dunkājot drosmīgi nēmās Zoki* (1:23). Lai atklātu bērna domāšanas specifiku, autori izmanto valodā nostiprinājušos izteicienus un vārdu savienojumus, kas bērna apziņā tiek transformēti un iegūst viņam pieņemamāku veidu: *Вот это вкус, – престонал Бада, садясь на табуретку. – Встать! Сун идет! – закричали Зоки* (1:66). Uzskatāma paralēle ar frāzi *Встать, суд идет*. Raksturīgas arī abreviatūras, omonīmi un identificēšanās paņēmieni, kas klātesoši pasakās un rada komisku efektu: *ЖАК*

---

²² Александров А. (1974). Среди веселых «Чижей» и веселых «Ежей» / литература для детей. – Выпуск 18. Санкт-Петербург, 153. lpp.

binoklis (kas redz cauri) (2:65), ...ko zeķes? – Viņš tās dresēja, lai nemētātos pa māju. Būs, saka, man brīnišķīgas paklausīgas zeķes. Nometīsi tās netīras, kur pagadās, skat, tās jau tīras guļ kaudzītē (1:48), Tik un tā, – nepiekrīta Me-odovs – nepietiekami izmantojam. Vajag atrast vēl kādu pielietojumu. Lūdzu kādus saprātīgus ieteikumus. Zoki nedaudz padomāja un salika ieteikumu sarakstu. Teikumi bija vienkārši, salikti sakārtoti un salikti pakārtoti (Все равно, – не согласился Ме-одов, – недостаточно используем. Надо найти ей ещё какое-нибудь применение. Давайте дельные предложения. Зоки немного подумали и составили список предложений. Предложения были простые, сложносочинённые и сложноподчинённые) (2:87).

Valodas spēlei pasakās ir šādas funkcijas:

1. Didaktiskā funkcija. Ar daudzveidīgu paņēmieni palīdzību teksts zināmā mērā māca lasītājam citādi skatīties uz realitāti un projicēt savu pasaules ainu, kā to dara Zoki.
2. Lingvistiski radošā funkcija. Šāda spēle ir viens no valodas bagātināšanas veidiem. Valoda nostiprina domāšanas sasniegumus un stimulē lasītāja apziņas un pasaules uzskata paplašināšanos.
3. Izklaidējošā funkcija, neapšaubāmi, orientēta uz sevis un lasītāja izklaidēšanu.
4. Maskējošā funkcija ļauj *paslēpt* ziņojumu un, pateicoties tam, translēt to jēgu, kas (dažādu iemeslu dēļ) ir aizliegta vai nesaprasta.

2.2. Saldie konteksti pasakās

Pasakās par Zokiem un Badu būtisks ir tēlu skatījuma skaidrojums ar ēdiena konotāciju starpniecību. Pārtikas kods ir nozīmīga mākslinieciskās pasaules sastāvdaļa, to var traktēt arī kā sižeta komponentu. Autori demonstratīvi nepiedāvā reālajai ikdienai raksturīgu ēdienu, pasakā bērni un pieaugušie pārtiek tikai no saldumiem. Tā ir pieaugušā un bērna komunikācijas metode, pieaugušo tuvinot bērnam un veidojot vienotu galveno varoņu pasauli.

Tekstā ekscerpēti 128 konteksti, kuros minēts salds ēdiens (medus, ievārījums, šokolāde, iebiezinātais piens utt.). Tiem atvēlēta svarīga vieta, modelējot tādus aspektus, kā portrets, garastāvoklis, tēla raksturs un psiholoģiskais stāvoklis. Faktiski iekļaujot visu, kas veido varoņu pilnīgu dzīves stila un sadzīves ainu.

Viens no visbiežāk lietotajiem ēdienu apzīmējošajiem vārdiem ir medus un tā atvasinājumi (87 konteksti). Vēstījums piesātināts ar tradicionālo medus semantiku (*salda, zeltaina, stāipīga, lipīga substance, produkts, kuru iegūst bites, piedeva tējai* utt.).

Noteikti jāpiemin arī tās medus nozīmes, ko tam piešķirušī autori:

1. Viena no dominējošajām nozīmēm ir medus asociēšana ar saldu dzīvi (medus kā dzīves kvalitātes rādītājs): *...sāka Badam nest medu. Un sākās Badam salda dzīve... (1:3).*

2. Medus tiek saistīts ar mājām vai vietu dzīvošanai. Zoki mīt medus burkā, un sauc tās par savām mājām: *Uz burkas uzrakstīts MEDUS, bet medus kā nebijis. Bada viņam ar karoti pa burku paklauvēja un jautā: Kur medus? Zoks sadrūma, sadrūma, pēc tam saka: Pēc manām domām, te uzrakstīts MĀJA (ДĒМ), māja, tātad, tad nu es te dzīvoju. Kas tu tāds esi? (1:7)*
3. Medus nozīme var transformēties un iegūt personifikācijas iezīmes: *Ar medu es jau esmu pazīstams, – teica zoks, lienot ārā no burkas, un pieklājīgi piebilda: – uz redzēšanas, mani sauc Zoks (1:8). Medus tiek pozicionēts kā persona vai draugs, ar kuru var iepazīties un sazināties: Tas ir mans draugs medus (1:8).*
4. Medus tiek izmantots kā veselīgs produkts. Tas vistiešāk saistīts ar veselību un slimību ārstēšanu, tiek asociēts ar zālēm: *Pēc ēšanas viņš izrīpināja plaviņā mucīņu ar atlikušo medu, uzvilka baltu halātu, uz ragiem uzmeta cepuri, nolika uzrakstu MEDUSPUNKTS un sāka pieņemšanu (1:85).*
5. Interesanta ir medus kā sporta inventāra lietojums: *Pirmais vingrinājums, – izkārtojis Zokus aplī, paziņoja Bada, – stiepjamiem pēc medus: viens–divi–trīs–četri, viens–divi–trīs–četri (1:30).*
6. Īpašības vārds *medains* var tikt iekļauts vienā sinonīmiskajā rindā ar *garšīgs*: *Lai zupa būtu garšīga, – atkārtoja Medovs un stingri paskatījās uz pārējiem, – tai ir jābūt medainai (1:8).*
7. Savdabīga ir medus kā pierakstīšanai izmantojama priekšmeta vai vietas fiksējums: *„Es viņus pierakstu,“ teica Bada. „Uz medus?“ no maisa izlīdis, jautāja Me-odovs (1:15).*

Nozīmju polifunkcionalitāte sekmē iedziļināšanos bērna apziņā un rekonstrukciju. Tās ietvaros *labs ir salds*. Medus ir Zoku mājas. Pat skaniski [дом] – [м'од] tas pats, tikai pretējā secībā. Saldumu pārpilnība vai trūkums var determinēt bērna domāšanu, ļaujot sniegt vērtējumu par apkārt notiekošo, kā arī sekmējot pasaules modeļa uztveri un izpratni kopumā.

3. NODAĻA. PASAKU MĀKSLINIECISKĀ PASAULE UN PASAULES BĒRNU LITERATŪRAS KONTEKSTS

3.1. Vizuālā risinājuma konteksti

Intervijā Tjuhtajevs vairākas reizes atzīmēja, ka, izdodot grāmatas, viņš ļoti lielu uzmanību pievērš attēlam un ilustrācijām. Grāmatas vizuālais noformējums ir būtisks pasakas uztverei un izpratnei: *Bildēm bērnu grāmatā jābūt detalizētām, lai tās varētu aplūkot no visām pusēm. Mēs visnotaļ ilgi un pamatīgi meklējam atbilstošus tēlus. Sākotnējos Zoku un Badas veidolus lasītājs neuzņēma atzinīgi. Dažādos izdevumos varoņu atveidojums atšķiras*²³. Ilustrācijas ir svarīgs elements, kas lielā mērā ietekmē pasakas māksliniecisko vērtību, emocionālās iedarbības ievirzi, tās izmantošanas iespējas lasītāja estētiskajā audzināšanā. Ar ilustrāciju starpniecību mākslinieks interpretē pasakas par Zokiem un Badu, tādējādi veidojot papildus jēdzienisko noslogojumu.

Izlasot atsauksmes par pasakām, var konstatēt, ka lasītāju vidū vispopulārākās ir Jeļenas Kubiševas ilustrācijas, bērni viņas zīmējumu papildinātos tekstus uztver viegli un ar interesi²⁴. Attēli veidoti ar roku, kas rada „dzīva zīmējuma” efektu: *It kā māksliniece eksemplārā būtu skicējusi brīnišķīgas, jaukas bildītes, izkrāsojusi tās maigos, mierīgos toņos, pašrocīgi, kā Bada zokus*²⁵. Pasakas mūsdienu izdevums ir datorizēts un grafiski daudzveidīgs, *iet vienā solī ar laiku*. Tas arī piesaista bērnu, tikai citu iemeslu dēļ. Zoki ir spilgtos toņos, kas dod iespēju tos nošķirt pēc krāsām. Spēle ar dažādiem šriftiem un grafiskiem elementiem tekstu padara jautru un dinamisku. Pēc autora domām, melnbaltais izdevums bija vislabākais, jo bērni paši varēja izvēlēties krāsas un izkrāsot varoņus²⁶. Tas stimulēja fantāzijas un radošās izdomas attīstību, un, pēc Tjuhtajeva domām, tādējādi netika uzspiesta pieaugušā uztvere, bet tika dota iespēja visu ieraudzīt pašam.

---

²³ No intervijas ar L. Tjuhtajevu.

²⁴ Grāmatas ilustrācijas var aplūkot internetā: <https://фантазеры.рф/product/zoki-i-bada/>, skat. 27. 07. 2021.

²⁵ Internetā:

<https://shaltay0boltay.livejournal.com/tag/%D0%9A%D1%83%D0%B1%D1%8B%D1%88%D0%B5%D0%B2%D0%B0>, skat. 26. 07. 2021.

²⁶ Viens no pirmajiem, kas izmantoja melnbaltu ilustrāciju pievienošanu pasakas tekstam, lai bērns pats izkrāsotu un pat piezīmētu klāt, bija R. Kiplings. Tā veidots pasaku krājums “Just So Stories”. Skat.: А. Станкевича (2015). К. Чуковский – переводчик сказок Р. Киплинга (сборник *Just So Stories*). *Translatio I kultura*. Warszawa: Redakcja Naukowa, 39.–48. lpp.

3.2. Literatūras konteksti

Tjuhtajevu pasakas tapa desmitgadē, kad postmodernistiskās estētikas visu dialogs ar visiem mākslā jau bija vispārpieņemts. Laba bērnu literatūra arī iekļāvās šajā procesā. Pasakās par Zokiem un Badu daudzus elementus iniciējuši klasiskie bērnu literatūras (īpaši literārās pasakas) tēli, ar kuriem tiek veidots dialogs vai pat polemika. Tādējādi pasaku par Zokiem un Badu māksliniecisko pasaules ainu produktīvi pēfīt pasaules bērnu literatūras kontekstā.

Spēles modelim, kas reprezentēts pasakā, ir daudz intertekstuālu saikņu ar citām līdzīgām literārajām parādībām. Var runāt par atdarināšanu, stilizāciju, radošu aktualizāciju. Krievu rakstnieku interešu areālā iekļaujas Dž. Berija *Pīters Pens*, T. Jānsone *Trollīšu Muminu ielejas pasakas*, A. Lindgrēnas *Brālītis un Karlsons*, *Pepija Garzeķe* utt.

3.2.1. Zoki un trollīši Mumini

Jānsone un Tjuhtajevu pasaku varoņiem visa pasaule sākas no mājām. Trollīšu Muminu ieleja ir savveida transformēts mājas modelis, kurā dzīvo visi tēli. Tjuhtajevu pasakās māja ir nozīmīga, faktiski varoņiem ir centrālā telpa. Viņi spēj atrast savas mājas neierastās un dažkārt pat neizskaidrojamās reālijās un lietās. T. Jānsoni ietekmējusi skandināvu folklorā, no kuras viņa aizguvusi trollu tēlus. Rakstniece rada savus trollīšus, piešķirot viņiem vispozitīvākās īpašības un emocijas: *Jūs kādreiz esat kaut ko dzirdējis par trollīti Muminu? – jautā žurnāla “Books from Finland” žurnālists. – Tā ir smieklīga, miermīlīga būtne. Parasti trollīti ir ļauni, šis – īsts labsirdis*²⁷. Tjuhtajevu pasaku Badam arī pirmtēls rodams folklorā, ārēji viņš atgādina lāci. Autors Badam „noņem” visas negatīvās iezīmes, kas varētu būt folkloras lācim, veido mīļu un jaukas dabas tēlu. Trollīšus Muminus un Zokus vieno piederība mazajām būtnēm, viņi pat ārēji ir līdzīgi cits citam: *Viņš ir balts (..) viņam ir tādas mazas, jaukas austiņas (..) maza, akurāta astīte (..) mazas, laipnas actiņas (..)*²⁸. Visi Muminielejas iemītnieki ir ļoti līdzīgi dzīvām rotaļlietām, bērnu albumu bildītēm, kuras var izkrāsot. Jānsone modelē tēlus gan ar vārda, gan vizuālā risinājuma starpniecību. *Pasaku stāstnieces teksts un zīmējums, savstarpēji viens otru papildinot, veido pilnīgu brīnumvaroņa tēlu (..) bērnu grāmatā vienmēr jābūt kaut kam līdz galam neizskaidrojamam un neilustrētam, lai bērns pats varētu piedomāt klāt un izjust*²⁹. Tjuhtajevi savus varoņus modelē, ievērojot tādus

²⁷ Казанцев-Сибиряк М. Муми-тролль и Туве Янссон, internetā: <http://www.tove-jansson.ru/artical/kazantzev.shtml>, skat. 25. 03. 2019.

²⁸ Янссон Т. (1987). Шляпа волшебника. Перевод В. Смирнова, Москва: Правда, 42. lpp.

²⁹ Каталкина В. (2002). Туве Янссон, все о муми-троллях. Санкт-Петербург: Азбука, 43. lpp.

pašus principus: (...) *pirmais izdevums, kurā attēli ir melnbalti, tas ir, kā mēs zīmējām* (...) *Kāpēc mēs savulaik tā darījām? Lai bērns pats varētu izkrāsot savus varoņus tā, kā viņš tos redz* (...) *Lūk, jums arī bērna pasaules skatījums* (...) ³⁰. Trollīšu Muminu un Zoku pasaule ir tāda, kurā varoni saprot, nekritizē un viegli palaiž. Turklāt viņu arvien gaida atpakaļ.

3.2.2. Zoki un Karlsons

Pasakas par Zokiem un Badu „sasauca” ar A. Lindgrēnas *Brālīti un Karlsonu, kas dzīvo uz jumta*, kurā galvenais varonis nesteidzas pieaugt un uzvedas kā bērns.

Lindgrēnas varonim Brālītim ir oriģināla un bērnam neraksturīga domāšana. Brālīša galvenā problēma – vientulība, kuras dēļ viņš nevar atrast draugu tuvāko vidū. Tas Lindgrēnas varoni vieno ar Badu, kas arī jūtas viens, bet, kad viņa dzīvē ienāk apsviedīgie Zoki, viss mainās. Arī Brālīša dzīve būtiski mainās līdz ar Karlsona ierašanos. Karlsons un Zoki ir izlutināti, egoistiski, bet aktīvi un jautri: *Labāk jūsu nebūtu. – Par mums labāku jau arī nav, – iebilda Mju-odovs. – Tā kā mēs, Bada, tev bijām, esam un būsīm ēst, – apliecināja Medovs* (1:14).

Pasakās par Zokiem un Badu tiek atspoguļota bērna īpašā pasaules uztvere, atainojot un savdabīgi skaidrojot pieaugušajiem nesaprotamas lietas.

3.2.3. Zoki un Pepija Garzeķe

Abās pasakās ir daudz kopīgā: bērna spriedumi un skatījums uz pieaugušo problēmām, apkārtējās realitātes vērtējums un, protams, bērna iztēle un fantāzija. Pepija nepārtraukti izdomā visādus stāstiņus, ko nereti var uztvert, kā patiesi notikušo (*Zini, rudais velnēn, tu esi pati lielākā mele, ko esmu saticis. Vai tiešām tu nopietni gribi mani pārliecināt, ka uz tava vectēva deguna sēdēja rindiņā pieci papagaiļi? Tūlīt pat atzīsties, ka tie ir meli. – Jā, – skumji noteica Pepija. – Jā, tie ir meli. – Nu re, – nopriecājās Buks, – es taču teicu! Tie ir šausmīgi, briesmīgi meli, tāpēc ka piektais papagaiļis, – iepauzējot bilda Pepija, – piektajam papagaiļim bija jāstāv uz vienas kājas*)³¹. Līdzīgi paradoksāli pasauli uztver Zoki, kuru nerātnībās vainīgi vienmēr citi: gan zivs Pumbrija, gan Vēzis, gan Zmejs Narinovičs. A. Lindgrēnas pasakās, īpaši tekstā par Pepiju, būtiska loma ir valodas spēlei. Tulkojumā tikai daļēji fiksējama šī īpatnība, tomēr jāatzīmē, ka Tjuhtajevu pasaku lingvistiskās spēles paraugs, iespējams, ir tieši šīs zviedru rakstnieces darbi. Vēstījums par Zokiem un Pepiju vieno tas, ka tajos klātesoši autoru veidoti neoloģismi. Kā jebkurš bērns Pepija izdomā *savus* vārdus, kam nav ne gramatiska, ne jēdzieniska

³⁰ No intervijas ar L. Tjuhtajevu.

³¹ Лингдрен А. (2007). Пеппи Длинныйчулок. Москва; Астрель, 38. lpp.

pamatojuma: *Ko jūs gatavojaties darīt, es nezinu. Es katrā ziņā neslaistīšos. Es taču esmu dilektors. Bet dilektoram nav nevienas brīvas minūtītes. – Kas tu esi? – pārjautāja Annika. – Dilektors!*³² Arī Tjuhtajeva Zoki ir jaunvārdu radītāji: *Nepedaboģiski, – norūca Medovs, knibinot plāksteri nost no mutes, – un vispār... kā tu rūpējies par mums? Rūbēšanās kaut kāda, nevis rūpēšanās! Pie citiem Zoki medū peldas!* (1:43). Tādējādi zviedru un krievu rakstnieki mēģina demonstrēt bērna pasaules uztveres specifiku, kad katra parādība tiek nominēta un skaidrota, balstoties uz bērna īpašo loģiku. Tā ne vienmēr ir saprotama pieaugušajam, bet tā ir bērna radītā pasaules aina.

3.2.4. Zoki un Vinnijs Pūks

Labā Badas tēls asociatīvi saistāms ar A. Milna varoni Vinniju Pūku. Viņi ir ļoti līdzīgi gan raksturā, gan uzvedībā un paradumos. Pasakas pasaules ainas izpratnei svarīgs ir abos tekstos izmantotais ironijas un skumjā joka kods. To veidošanas līdzekļu arsenāls ir visnotaļ plašs un zināmā mērā analogisks. Būtisks sižeta uzbūves princips ir varoņu iekļūšana šķietami bezizejas situācijās, finālā, lai arī ar zaudējumiem, tomēr tiek panākts konflikta atrisinājums. Pēc tam seko didaktiskas ievirzes secinājums, ko autors nepasaka tieši, bet mazais lasītājs to izdzīvo un izjūt. Abus daiļdarbus vieno arī valodas spēle. Promocijas darba autore analizēja tulkojumu krievu valodā, ko izcili veicis B. Zahoders³³. Atzīmēsim tikai dažas analogijas: onomatopoēze (*Воррворрворрворрворрворрворра! – говорил неизвестно кто*³⁴); aliterācija (*Это, может быть, два Буки, а один, скажем... скажем... скажем, Бяка... Или же, наоборот, два Бяки, а один, скажем... скажем... скажем*)³⁵ (*Я бы мог назвать это место Пуховопятчковой Опушкой*)³⁶ utt.

³² Лингдрен А. (2007). Пеппи Длинныйчулок. Москва; Астрель, 44. lpp.

³³ Eiropas literatūrzinātnē šis jautājums izpētīts detalizēti. Skat.: Васильева, Э. Языковая игра в сказке А. А. Милна «Winnie-the-Pooh»: сопоставление оригинала с пересказом на русский язык Бориса Заходера // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – 1256.–1259. lpp.; Amanbayeva S. (2021). The Story of the Russian “Winnie the Pooh”, internetā: <https://jordanrussiacenter.org/news/a-story-of-the-russian-winnie-pooh-part-i/#.YQULfEBRWUk>, skat. 22. 07. 2021.; Rzemykowska A. (2005). On the translation of linguistic humour on the example of the Polish translations of Winnie-the-Pooh and The House at Pooh Corner by A. A. Milne, Rocznik Przekładoznawczy, Vol. 1, 75. –84. lpp.

³⁴ Милн А. (2001). Винни-Пух и все-все-все. Перевод Б.Заходера, Москва: Росмен – Пресс, 306. lpp.

³⁵ Турпат, 28. lpp.

³⁶ Турпат, 384. lpp.

NOBEIGUMS

Tjuhtajeviem kā unikālas bērnu grāmatas autoriem nozīmīgi bija atrast veidu, kā „paturēt stāstījumu lasītāja apziņā”: *Pasakās ir lietas, kuras nav iespējams izskaidrot, bet tās nogulsnējas apziņā un notur lasītāju (...) Mēs tā arī gribējām, lai paliktu un dzīvotu. Tās nav plaši zināmas, bet turas spēcīgi (...)*³⁷.

Vēstījumam par Zokiem un Badu ir divi adresāti. No vienas puses, tā neapšaubāmi ir aizraujoša lasāmviela bērniem: mazie, jocīgi radījumi Zoki audzina pieaugušo, ne mazāk intriģējošo Badu, kurš savukārt cenšas Zokiem iemācīt labas manieres. Līdztekus tas ir *Palīglīdzeklis vecāku audzināšanā*, – tā ir pieaugušā uzrunāšana, aicinot iesaistīties kolektīvā ģimeniskā lasīšanas procesā.

Pasakā konstatējami folkloras poētikas tradicionālie elementi, kas klātesoši varoņu neticamajos pārbaudījumos, norādēs uz brīnumpasakas tēlu noteiktām funkcijām.

Tjuhtajevu daiļdarba pasaules aina ir oriģināla. Viņu pasakās mīt saldummīļi Zoki, kuri „nejauši” parādās medus burkāns; lielais, spalvainais Bada, kura dzīve kardināli mainās pēc mazo nerātņu iepazīšanas. Jānorāda, ka Tjuhtajevu pasaku nelīdzināšanās citām tomēr ļauj runāt par dialogu ar Eiropas literārās pasakas klasiku. Intertekstuālā saikne ir būtiska.

Tēlu sistēma tiek modelēta kā ģimenes analogs. Pasaku varoņu brīnumainajos piedzīvojumos nolasāma problemātika, ar kuru saskaras ikviens bērns un viņa vecāki, īpaši aktuāla ir savstarpēja nesaprašanās. Tiek radīta fantasmagoriska pasaule ar pastāvīgu atsauci un ikdienā sastopamām situācijām. Hronotops tiek strukturēts kā pasaku tradicionālo lokusu dīvains salikums, kas bieži vien negaidīti mainās: te palielinās līdz kosmiskiem plašumiem, te sašaurinās līdz mikroskopiskai telpai. Šajā aspektā īpaša loma atvēlēta saldumu kodam; Badas un Zoku pasauli burtiski caurvij medus un tā atvasinājumi. Semantiski tas nav tikai ēdiens, bet arī mājas, kā arī daudzas sadzīves reālijas.

Tjuhtajevu pasakās dominē jautras visatļautības, savā ziņā radoša haosa intonācija. Svarīgākā vieta šajā sistēmā ir spēlei, pirmkārt, jau valodas spēlei. Tajā iesaistās ne tikai varoņi, bet „pieslēdzas” arī lasītājs, kurš kļūst par pasaules ainas līdzradītāju, aug un veidojas kopā ar tēliem. Pasakas, protams, ir didaktiskas, bet tā ir gudrība, patiesība, kuru autors atklāj nemanot, faktiski stimulējot lasītājam kļūt par savveida demiurgu.

---

³⁷ No intervijas ar L. Tjuhtajevu.

GENERAL POSITIONS OF THE DOCTORAL RESEARCH

In diverse historico-cultural periods, literary fairy-tale has reflected the peculiarities of the process of literature and specificity of the interaction of folklore and literature. In recent decades, literary fairy-tale has been developing with great intensity. Literary fairy-tales highlight the air of game that determines both the plot dynamics and the specificity of the system of characters. The elements of folklore magic tale are interpreted in light of these peculiarities, thus transforming the canonical picture of the world. Literary fairy-tale assumes double addressee: something in it will be of interest both for children and adults.

The tales by Irina and Leonid Tyukhtyaevs are very popular with readers, both young and adult. The tale about Bada and Zoks was published in 1994 with the subtitle *Textbook for children on bringing up parents*. Main characters in the book are amusing creatures – the big and strict Bada who attempts at bringing up four small and disobedient zoks.

The artistic world picture of the famous fairy tale has not received thorough investigation, though it clearly represents an explicit epitome of a certain type of artistic consciousness of the late twentieth century. The fragmented comments of the fans of Zoks and Bada contain very interesting ideas concerning the inclusion of the characters, the system of events, and the speech system in the book by I. and L. Tyukhtyaevs in the broad context of Russian and West European children's literature. Readers often relate these texts to K. Chukovsky's poems, translation of Milne, *Tale with Details* by Grigoriy Oster. There is an opinion that the name of the Tyukhtyaevs was used by Pelevin or even Grigoriy Kruzhev³⁸.

The tales have been published more than once and until now they have been translated into Japanese, French, and Ukrainian, and are currently being translated into German, English, and Chinese. The system of the fairy tales contains a linguistic game, numerous neologisms that are very hard to translate or adapt in other languages. L. Tyukhtyaev regards translating fairy tales for children as a problem *that is topical at present. It is rather complicated to translate children's literature, preserve and transmit text and all subtexts using at the same time the original language game elements that are impossible to restructure without losing their meaning and integrity.*³⁹ Russian readers in

---

³⁸ Шок №1. Зоки и Бада. Online: <https://kozhekin.livejournal.com/779211.html>, viewed 23.02.2021.

³⁹ Here and henceforth an interview with L. Tyukhtyaev is cited. On 14 February 2016, in Jekabpils there was festival “Love Cup”, on the occasion of the day of all lovers, within which organizers planned to set a Guinness record. They invited numerous couples who wished to register their marriage in the air. About 100 air balloons participated in the festival with many participants from various countries. Among them

Latvia are scarcely familiar with Tyukhtyaevs' fairy tales, the book is hard to find in bookstores and libraries. Following the principle of a reader recommending another reader, the possible way out is placing an order on Internet sites selling books. The book has not yet found its Latvian translator and is accessible here in Russian. However, opportunities for translation exist because children's literature as a part of the culture process has always attracted serious attention in Latvia, as there exists a rich tradition of using children's word play and creating works that through game reveal a child's vision of the world.

Unfortunately, the writing of the Tyukhtyaevs has not yet become an object of academic philological analysis. Tales are mentioned only in the context of other research on children's literature. Citations from fairy tales are provided as examples demonstrating how *puns by writers for children may represent the so-called effect of deceived expectations manifested in unusual (unpredictable) interpretation of phraseological expressions: Good Zoks are not found by the roadside, they are found on the sofa*⁴⁰. The fairy tales are treated also as a sample of *engaging and interesting book for children*⁴¹; narrative about *how the exceptionally positive big beast Bada, for whom everything in this world had been clear and understandable, suddenly obtained creatures in care - the small Zoks with a completely different ("wrong") perception of the world*⁴². Several works are dedicated to language game and its functions in the modern fairy tale for children and adults, investigation of the means of creating puns on various levels of language, and the artistic model of the fairy tale⁴³. There is also summarized information on the writing of the

---

was the author of the fairy tale about Zoks and Bada, L. Tyukhtyaev. The author of the Doctoral Thesis had an opportunity to interview L. Tyukhtyaev.

⁴⁰ Никаноров С.А. (2000). Ментальные ориентиры языковой игры в детской художественной литературе: Диссертация на соискание научной степени кандидата филологических наук. Екатеринбург: Кафедра русского языка Уральского государственного педагогического университета, с.167.

⁴¹ Тенекова А.М. (2007). Обучение студентов-филологов жанрам справочного аппарата книги (предисловию и послесловию) в системе формирования коммуникативных умений: Диссертация на соискание научной степени кандидата педагогических наук. Новокузнецк: Кузбасская государственная педагогическая академия, с.53.

⁴² Ibid, с. 53.

⁴³ Чижонкова Л.В. (2013). В поисках общего языка для детей и взрослых (сказка И. и Л. Тютхтяевых «Зоки и Бада»), в сети: <http://naukarus.com/v-poiskah-obschego-yazyka-dlya-detey-i-vzroslyh-skazka-i-i-tyuhtyaevyh-zoki-i-bada>, просмотрено 26.07.2021; Лагутаева, Е. (2016). Окказионализмы и их значение в повести-сказке Ирины и Леонида Тютхтяевых «Зоки и Бада» / Е. Лагутаева, О.Ф. Ефремова // Исследовательская работа школьников, №3-4. с.109-120, в сети: <https://rucont.ru/efd/578933>, просмотрено 27.07.2021; Елепова М. (2021). Художественная модель мира в сказке Ирины и Леонида Тютхтяевых «Зоки и

Tyukhtyaevs available as well as the history of producing the fairy tales and their interpretation⁴⁴.

According to L. Tyukhtyaev, *on creative level, we were not very active: we wrote one book 20 years ago⁴⁵, then after 20 years we wrote a sequel. The book has its own life and it interacts with the world in a certain way: whatever happens to it, happens without our intervention. And due to the fact that the book has no signs of contemporaneity, not all are certain whether we are still alive. We, in turn, do not interfere in any way. It seems that we do not exist. We are busy, living our life, while the book lives its own life. It sells very well and is very interesting for readers. But in this book does our soul live⁴⁶.*

The poetic system of the fairy tales is constructed in violation of the language norm, and this makes a powerful impact on the reader. Everything that to some degree violates the accepted standards and functions against the stereotype of “seriousness” may be related to game elements and techniques. The function of language game is directed at passing to more subtle means of transferring ideas, creating imaginary context and comic effect. At the same time, texts are oriented towards real life situations emerging between children and adults. The merry pranksters in Tyukhtyaevs’ fairy tales are in fact more than cartoon images of children, they are philosophers.

Бада», в сети: http://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=system/files/_1%2863%29_2021__0.pdf, viewed 26.07.2021.

⁴⁴ Курий С. (2018). Как у бады завелись зоки? Ко дню рождения Леонида Тютхяева, в сети: <https://www.shkolazhizni.ru/culture/articles/95164/>, viewed 23.07.2021.

⁴⁵ The fairy tale was submitted to competition for the publishing house “Detskaya literatura” (Children’s Literature), though it did not win any prize, yet the authors received a reply with the text ending in a summon: [..] *please, by all means continue writing, do not bury your talent in the ground.* Later on the Tyukhtyaevs started cooperating with editors and the book got published. The fairy tale was first published in 1990 in the newspaper “Knizhnoye obozrenie” (Book Review). In 1994 a book edition was published by the publishing house “Mikropol” (Micropolis) with colour illustrations by Y. Gukova and V. Burkin. Later an animated cartoon was created after the fairy tale. In the early 2000s, the Tyukhtyaevs’ books began to be published actively and the tales about Zoks and Bada gained popularity with readers. Later, in 2012, new tales were published - *School of Zoks and Bada*. In the sequel, Zoks have decided to improve their ways and learn to be good trying to help Bada hard as they can. The author admits that another sequel will follow – a new book *Krugosvetnoye puteshestviye zokov i Bady* (Trip around the World by Zoks and Bada). The author stated in an interview: *The world literature has never witnessed a trip around the world like this one but it will soon!* One may suppose that the trip will be by air balloon as L. Tyukhtyaev has travelled in this way and it would help him create a captivating story. In bookstores they sell a book *Sladkiye recepty ot zokov i Bady* (Sweet Recipes from Zoks and Bada) with a selection of the brightest contexts related to sweet things and highlighted by recipes of desserts or pastries.

⁴⁶ Interview with L. Tyukhtyaev.

The books are equally popular both with children and adult readers, because they are concerned with either: *They brought to the house a mess, noise, trouble, and difficulties. They turned everything upside down in his life, made important what is ridiculous, and ridiculous what is important. They taught him to jump on one foot and swing in a hammock. Watch animated cartoons, eat ice-cream, and run barefoot in puddles. With them he learnt to play the mouth organ, blow a whistle, and beat the drums. Together with them he laughed carelessly turning in the merry-go-round and generally became much more carefree, though not always did he admit this*⁴⁷. In fact, Zoks have grown into a collective popular children's self-portrait. They represent children's consciousness and way of thinking, on the basis whereof a children's world picture is constructed as well as the ability of ascertaining one's own vision of the surrounding environment.

Research topic: *The Artistic World of Leonid and Irina Tyukhtyaevs' Fairy Tales "Zoks and Bada" and "School of Zoks and Bada"*.

Topicality of the research consists in the fact that these fairy tales have not been studied so far, have not been translated into Latvian, have not been reflected by literary scholarship and introduced in the context of contemporary culture process, despite the fact that their content correlates with the basic vectors and dynamic of European culture development. The problems and interrelations manifested in the fairy tales have the potential of revealing the world vision of adults and children.

The research is aimed at specifying the semantics and structures of the artistic world of the fairy tales.

To reach the aim, the following **objectives** were set:

- determine the structure and semantics of the world picture in the Tyukhtyaevs' fairy tales;
- reflect on the artistic world picture in the fairy tales in the context of folklore paradigm and most distinct samples of world literary fairy tales for children;
- detect the role of language game as the means of reflecting the peculiar world of the child.

Research object is the fairy tales by L. and I. Tyukhtyaevs *Zoki i Bada* (Zoks and Bada) and *Shkola Zokov i Bady* (School of Zoks and Bada), with the use of other texts related to the authors' oeuvre for framing the context of the analysis and producing comprehensive analysis. Major additional material for the research is the interview with L. Tyukhtyaev in 2016 when the writer participated in organizing flights of air-balloons in Jekabpils. The author of the

---

⁴⁷ Тютхтяевы Л. и И. (2013). Школа Зоков и Бады. Санкт-Петербург: АКВАРЕЛЬ, с.54 (Henceforth the text of the fairy tale is cited from the given edition, indicating the pages in parentheses directly after the citation: (2:54)).

Doctoral Thesis has collected significant information for understanding the artistic world picture of the fairy tales under study.

Research methodology entails the elements of biographical, mytho-poetic, comparative, structural-semiotic, hermeneutic (interpretative), intertextual methods. Application of synthetic methodology contributes to the analysis and studying of the artistic world of the fairy tales and delineating the diversity of its perception.

The novelty of the research consists of the attempt at studying the artistic world of the Tyukhtyaevs' fairy tales as an artistic whole for the first time.

Practical significance of the research consists in the opportunity of applying the materials of the Doctoral Thesis for elaborating courses on children's literature, history of the artistic consciousness and culture process, introduction to literary studies. The results of the research may be used at classes of literature at school.

Research volume – 165 pages.

The list of bibliography of the Doctoral Thesis comprises 284 titles.

Structure of the Doctoral Thesis. The Doctoral Thesis consists of introduction, 3 chapters, conclusion, bibliography, and appendix.

Chapter 1 WORLD PICTURE IN FAIRY TALES BY I. AND L. TYUKHTYAEVS ABOUT ZOKS AND BADA regards the history of the development of the category and interpretation of the term 'world picture' in the science of philology, studies the problems of investigating the world picture in children's literature both in Russian and European literary tradition. The chapter regards varieties of fairy tale classifications and their generic specificity. Chapter 1 provides a survey of major trends in the development of children's literature in the 2nd half of the 20th century, detects more frequent thematic preferences of the authors and the thematic classification of children's literature in the context of Russian and European culture processes. Special attention is dedicated to the theme of small people prevalent in children's literature of the 2nd half of the 20th century (e.g. N. Nosov's *Priklyuchenija Neznaiki i jego druzei* (Adventures of Neznaika and His Friends), E. Uspenskiy's *Krokodil Gena i jego druzya* (Crocodile Gena and His Friends), etc.).

Chapter 1 provides a study of elements of folklore fairy tale in the tales by the Tyukhtyaevs. It regards the compositional and plot structure of the fairy tale under study related to the perception of the surrounding world by children and adults. The plot of the fairy tale is rather distanced from the traditional principles of the composition of wonder tale, yet, as illustrated by some peculiarities, still related to it.

The compositional structure of the fairy tale under study is based on parallel lines of the plot development – narrative about the events of characters' lives and their relations as adults and children. One of the key elements of the

internal and external system of events in the fairy tale is spotting and solving contradictions between adult and child. The plot development is driven by the dynamic of these contradictions. The chapter analyzes the functions of characters that create a specific narrative level in the fairy tale. All semantic characteristics given to the characters affect the plot development and the system of events. The chapter regards the system of spatial and temporal relations, the chronotope that structures and organizes the artistic integrity of the world picture and objectifies the artistic meanings of the literary work.

Chapter 2 LANGUAGE GAMES IN FAIRY TALES BY I. AND L. TYUKHTYAEVS ABOUT ZOKS AND BADA is dedicated to language game as an element of the poetic system of the fairy tale and one of the principles of the construction of the world picture in it. It was important for the Tyukhtyaevs to demonstrate the unusual and individual nature of child's speech by means of language games, thus showing that child is capable of projecting in his/her consciousness so fantastic and seemingly impossible matters. All that reveals the individuality of child's consciousness and mentality, urging a child reader engage in verbal creativity and creativity in general. Language game is used in the fairy tales under study also to create a comic effect. As an element of the poetic system, language game creates additional occasional meanings that often leads to destroying the established canons of perceiving the world. The authors use varied means of language game: reversal or turning upside down, alliteration, word form separation, syntactical contamination, children neologisms, onomatopoeia, same root puns, diminutive formation, etc.

Chapter 3 ARTISTIC WORLD OF FAIRY TALES AND CONTEXTS OF WORLD CHILDREN'S LITERATURE regards the artistic world of fairy tales in the context of world children's literature with an emphasis on the contexts of illustrations, considering the graphical aspect of illustrations to the fairy tale editions, the significance of illustrations for text perception and understanding. The chapter highlights the significance of illustrated book editions in the development of a child's worldview and aesthetic taste. Illustrations in the edition of fairy tales under study are used by the authors to transmit the ideas and poetic content of the text. The author of illustrations functions as a co-author of the books under study, revealing in the drawings the world of Zoks and Bada, providing a visual interpretation, understanding of the events and images. The chapter provides the analysis of various editions of the fairy tales from the viewpoint of illustrations.

The chapter provides the analysis of the texts of children's books where authors have followed similar principles regarding illustrations, when the visual component allows readers to become co-creators of the world picture.

The chapter provides the analysis of the impact of most significant literary fairy tales of the 20th century on the formation of the world picture of the Tyukhtyaevs' fairy tales. The literary context given to the Tyukhtyaevs' texts leads to better understanding of intertextual connections.

The doctoral research has been approbated at conferences and seminars in Latvia (Daugavpils), Poland (Bialostok), Belarus (Grodno), Russia (Moscow, St. Petersburg). Altogether 19 paper presentations have been made, 10 of them at international conferences. A list of the most important of them is given below. 9 papers and paper abstracts have been published on the topic of the research, 2 papers have been published in the format of poster presentations. For a deeper and comparative study of the topic, research was made at Cambridge University studying the library collection of children's literature and analyzing the theoretical works and doctoral theses dedicated to English children's literature. Participation in the project *Consolidation of the Professional Competency of the Academic Staff of Strategic Specialization Spheres at Daugavpils University* greatly contributed to reaching the aims set by the author of the Doctoral Thesis in studying the scientific literature and sources. The experience of work under the guidance of the academic staff of the Department of Russian and Slavic Studies at Daugavpils University and participation in conferences greatly contributed to the elaboration of the doctoral research.

List of conference presentations:

30.–31. 01. 2014. Daugavpils University, Latvia. International research conference „XXIV Zinātniskie lasījumi”. Presentation topic: «Мед в художественном мире сказки Л. и И. Тютчевых «Зоки и Бада»».

18.–21. 09. 2014. J. Kupala Grodno State University, Belarus. International research conference «Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе». Presentation topic: «Слово как маркер картины мира ребенка: сказки «Зоки и Бада» и «Школа Зоков и Бады» Л. и И. Тютчевых».

22.–23. 09. 2014. Bialystok University, Poland. International research conference „W kregu problemow antropologii literatury”. Presentation topic: «Дом в сказках Л. и И.Тютчевых «Зоки и Бада» и «Школа Зоков и Бады»».

29.–30. 01. 2015. Daugavpils University, Latvia. International research conference „XXV Zinātniskie lasījumi”. Presentation topic: «Зоки и Карлсон: проблема взрослого и ребенка в сказке Л. и И. Тютчевых «Зоки и Бада» и Астрид Линдгрэн «Малыш и Карлсон»».

01.–05. 04. 2015. Pskov State University, Russia. International research conference «Филология и русская словестность». Presentation topic: «Пеппи Длинныйчулок и Зоки: мир взрослого и ребенка в сказке Л. и И. Тютчевых «Зоки и Бада» и Астрид Линдгрэн «Пеппи длинныйчулок».

06.–12. 04. 2015. St.Petersburg State University, Russia. XVIII International research conference of students of philology. Presentation topic: «Фольклорное начало в сказке И. и Л. Тютчевых «Зоки и Бада»».

28.–30. 10. 2015. People's Friendship University of Russia. International research conference «Многомерные миры языка». Presentation topic: «Элементы языковой игры в сказке И. и Л. Тютчевых «Зоки и Бада»».

28.–29. 01. 2016. Daugavpils University, Latvia. International research conference «XXVI Zinātniskie lasījumi». Presentation topic: «Фольклорный и литературный архетип в сказке И. и Л. Тютчевых «Зоки и Бада»».

12.–13. 05. 2016. Daugavpils University, Latvia. International research conference «XXI Slāvu lasījumi». Presentation topic: «Элементы языковой игры в сказках Леонида и Ирины Тютчевых «Зоки и Бада» и «Школа Зоков и Бады»».

26.–27. 01. 2017. Daugavpils University, Latvia. International research conference «XXVII Zinātniskie lasījumi». Presentation topic: «Еда в сказке И. и Л. Тютчевых «Зоки и Бада»».

18.–19. 05. 2017. Daugavpils University, Latvia. International research conference «XXII Slāvu lasījumi». Presentation topic: «Сказка И. и Л. Тютчевых «Зоки и Бада» в контексте современной русской мультипликационной культуры»

28.–29. 01. 2021. Daugavpils University, Latvia. International research conference «XXXI Zinātniskie lasījumi», Presentation topic: «Смех в результате лингвистической игры в сказках Тютчевых «Зоки и Бада».

15.–16. 04. 2021. Daugavpils University, Latvia. Daugavpils University 63rd International research conference. Presentation topic: «Образ маленьких человечков в детской литературе: на примере сказок Л. и И. Тютчевых «Зоки и Бада»».

Major research aspects are reflected in the following publications:

Слово как маркер картины мира ребенка: сказки «Зоки и Бада», «Школа Зоков и Бады» Л. и И. Тютчевых // Антропологические сдвиги переломных эпох и их отражение в литературе, Гродно: ГрГУ им. Я.Купалы, 2014, ISBN 978-985-515-810-4, с. 277–283.

Мед в художественном мире сказки Л. и И. Тютчевых «Зоки и Бада»//Literatūra un kultūra: process, mijedarbība, problēmas. Gastronomiskais teksts literatūrā un kultūrā, XV. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds “Saule”, 2014, ISBN 9789984146980, lpp. 166–172.

Дом в сказках Л. и И. Тютхтяевых «Зоки и Бада» и «Школа Зоков и Бады»// *W kregu problemow antropologii literatury. Topos domu doswiadczenie zamieszkiwania i bezdomności*. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2016, ISBN 978-83-7431-490-0, с.187–194.

Элементы языковой игры в сказке И. и Л. Тютхтяевых «Зоки и Бада» // *Многомерные миры молодой науки. Сборник статей международной научной конференции*. Москва: Изд-во РУДН, 2015, ISBN 978-5-209-07063-4, с.75–82.

Пеппи Длинныйчулок и Зоки: мир взрослого и ребенка в сказке Л. и И. Тютхтяевых «Зоки и Бада» и Астрид Линдгрэн «Пеппи длинныйчулок»// *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. Псков: Изд-во ПГУ, 2016, ISBN 2227-5185, с.127–132.

Фольклорная парадигма в сказке Ирины и Леонида Тютхтяевых «Зоки и Бада»// *Kultūras studijas. Hibriditāte literatūrā un kultūrā*. Daugavpils: Daugavpils Universitātes akadēmiskais apgāds “Saule”, 2017, ISBN 978-9984-14-785-7, lpp.79–83.

Еда в сказках Леонида и Ирины Тютхтяевых «Зоки и Бада» и «Школа Зоков и Бады»// *Kultūras studijas. Sadzīve literatūrā un kultūrā*. Daugavpils: Daugavpils Universitātes akadēmiskais apgāds “Saule”, 2018, ISBN 978-9984-14-831-1, lpp.100–107.

The image of “Little people” in children literature: on the example of fairy tales of L. and I. Tyukhtyaevs “Zoks and Bada”// *Abstracts of the 63rd International Scientific Conference of Daugavpils University*. Daugavpils: Daugavpils Universitātes akadēmiskais apgāds “Saule”, 2021, lpp. 28.

«Фольклорное начало в сказке И. и Л. Тютхтяевых «Зоки и Бада»//XVIII Международная конференция студентов-филологов СПбГУ, Санкт-Петербург. Тезисы докладов. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2015, ISBN 978-5-8465-1465-2, с.130.

CONTENT OF THE DOCTORAL THESIS

INTRODUCTION provides the motivation of selecting the subject of research, its aims and objectives, structure, basic methodological principles, novelty and topicality of the research.

CHAPTER 1. WORLD PICTURE IN FAIRY TALES BY I. AND L. TYUKHTYAEVS ABOUT ZOKS AND BADA

1.1. The notion 'world picture' in literature

The notion of artistic world picture is treated in the present doctoral research as a form of artistic perception of reality based on such scientific works as D.S. Likhachev's «*Внутренний мир художественного произведения*»⁴⁸, Y.M. Lotman's «*Анализ художественного текста*»⁴⁹ that provide the base for the world picture as a specific model of reality formed in the author's consciousness under the impact of the contemporary culture process. This treatment is accepted by the literary science school founded by professor F.P. Fyodorov at Daugavpils University. The scholar's works present as the basic parameters of the artistic world the notion of the conception of personality and system of characters, the structure of chronotope, system of points of view, etc. Space and time in a literary work determine *human as a phenomenon of a particular culture, particular historical epoch*; they contribute to the formulation of *the whole system of spiritual notions of human and society, and the totality of their spiritual experience. Transformations in the system of spatial and temporal models may testify to the development of world perceptions, world views held by a personality, characteristic of an epoch, etc.*⁵⁰

To understand the specificity of the artistic world of the Tyukhtyaevs' fairy tales, principles of reversal, turning inside out are of great importance; these principles have been marked by M.M. Bakhtin as features of carnival culture: *Carnivalistic life is life driven out of its usual rut, to some extent 'life inside out', 'topsy-turvy world'*.⁵¹ The Tyukhtyaevs' fairy tale has a subtitle *Textbook for children on bringing up parents*, thus this principle is introduced

---

⁴⁸ Лихачев Д. С. (1968) Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. № 8, с. 74-87.

⁴⁹ Лотман Ю.М. (1998). Анализ художественного текста. СПб.: Искусство.

⁵⁰ Федоров Ф.Ф. (1988). Романтический художественный мир: пространство и время. Рига: Зинатне. с.15.

⁵¹ Бахтин М. М. (2002). Проблема поэтика Достоевского/ Собр. соч.: В 7 т. Москва: Русские словари, Языки славянской культуры, с. 255.

into initial position, child and adult switching places, reversing the traditional system of relations. The authors turn inside out subject-object relations, making a reader laugh. Laughter as one of major codes of the fairy tale allows to analyze the emotional component of the text, bring out the perception and reaction of the fairy tale heroes to what is happening around them, and analyze the traits of characters in the fairy tale. Laughing of the heroes resonates with laughing of the readers, thus unconsciously creating a bond between them and letting the reader inside the world of the fairy tale to experience its reality.

1.2. Classification of fairy tales

At present the science of philology has several generally accepted classifications of folklore and literary fairy tales. A classical one was provided by A.N. Afanasyev where the scholar singles out pure folk tales and their hybrid forms: tales about animals, wonder/magic, mythological, fantastic, *bylins*, novella or household tales, historical tales, *bylichki*, folk anecdotes, *pribautki*. There has been a noteworthy attempt to classify folk tales according to their plot (R.M. Volkov⁵², A.I. Veselovskiy⁵³). Classification of literary fairy tales is a very complex matter that hardly allows for establishing any universal model. E.I. Larionova⁵⁴ regards literary fairy tale as an object of interaction of two elements – literature and folklore. Similar model is in some sources called folkloristic. According to many scholars (E.M. Neelov, V.P. Anikin), literary fairy tale presents interaction of two opposite trends – tending towards a pro-genre (folklore tale) and its simultaneous negation, with various degree of domination of either of these⁵⁵.

The genre of fairy tale in the 20th-21st centuries is represented by a number of talented authors who continued the trend of classical literary fairy tale originated in the 18th century and consolidated during the epoch of European Romanticism. All that is reflected in the artistic world of literary fairy tale, its processes of interaction of the real and the fantastic are determined and conditioned not so much by the folklore tradition as by the authorial intention. I. and L. Tyukhtyaevs have strived for objective revealing of the peculiarities of a child-hero, its conduct and world perception, where by the end of the fairy tale children demonstrate their best qualities and character traits.

---

⁵² Волков Р. М. (1924). Сказка. Разыскания по сюжетосложению народной сказки: Сказка великорусская, украинская и белорусская. Т. 1. Одесса: Госиздат Украины.

⁵³ Веселовский А. Н. (1938). Статьи о сказке (Текст)/ А.Н. Веселовский // Полн. собр. соч. в 16 т., Москва.

⁵⁴ Ларионова Е.И. (2008). Современная турецкая литературная сказка: типология и эволюция жанра, автореферат диссертации канд. филолог. наук. Москва.

⁵⁵ Аникин В.П. (1977). Русская народная сказка: Пособие для учителей. Москва: Просвещение, с.56; Неёлов Е.М. Сказка, фантастика, современность. Петрозаводск: Карелия, с.44.

1.3. Hybridity as a generic form of fairy tale

In contemporary literary fairy tale, traditional generic folklore elements, as a rule, are reduced. Social and culture contexts are introduced into the fairy tale giving rise to specific generic and structural peculiarities, transforming the notion of the miraculous. A new hero emerges on the literary scene – a mischievous child, disobedient, direct, and lively, with a distinct individuality. Fairy tale unites the most diverse thematic and structural, generic (not exclusively fairy tale) elements: folklore, fantasy, neo-myth, science fiction, detective, etc. Characters of other literary and folklore genres become topical for a child reader. Magic and miracles are replaced by game: travelling to other galaxies, funny events, adventures, quests, etc. Unusual heroes can easily adapt to the real world. Often such characters are represented by small people, children's toys, or some kind of small, fantastic creatures. Doll-like qualities become live and assume human traits. Very often exactly these small creatures bring into the child's world their own unusual logic and initiate the development of a free, non-conformist personality. Small heroes, as a rule, reside in a multidimensional world where the familiar reality is just one of its spheres.

Generic hybridity becomes widespread; literary fairy tales assume the impact of postmodernism: transformation of popular plots and their parodic character, transformations of familiar heroes, allusions and associations become their almost mandatory features.

1.4. Children's literary fairy tale of the 2nd half of the 20th century

Diverse themes have emerged in children's literature that at a first glance appear quite distant from its usual range of topics. Authors of such works reveal the realities of social and natural disasters, tragedy of family relations, and immorality. Dominant components of children's literature remain a didactic turn (unlike the previous epochs, not so directly expressed), often deep philosophic inclination where providing a model and sample is the main quality of a growing up person in his/her moral position. More and more often one encounters in fairy tale's descriptions of nature, love experience of heroes, references to scientific investigations, hints at concrete historical events. The role of the miraculous in fairy tales is balanced with the non-miraculous, central place given to ordinary people, objects, growing significance is attributed to immaterial values that complies with the child's perception. Child classifies the world into the good and the evil. Fairy tale thus presents the world in a form that most closely complies with the child's perception.

Many children's literature works are popular not only with children. Adults find in the understanding of child's world vision aspects important for

themselves (e.g. Harry Potter series, *The Chronicles of Narnia*, etc.)⁵⁶. As concerns Harry Potter, it is noted that the definition of fairy tale in English literary science gives an opportunity to regard the tales about the boy wizard as literary fairy tales. Scholars mention the presence of characters typical of the world of fairy tales. British researchers mention the system of characters (gnomes, goblins, trolls, giants, fairies, elves as mandatory components) as a major parameter of the fairy tale world⁵⁷.

The image of small people has grown in popularity. This type of characters possesses direct affinity with a child, the surrounding world being as large and often strange for child's perception (cf. fairy tales by N.N. Nosov about the small boy Neznaika, the image of a House Spirit Kuzya by T. Aleksandrova, E. N. Uspenskiy's fairy tale *Crocodile Gena and His Friends*, etc.)⁵⁸.

1.5. Folktale elements in I. and L. Tyukhtyaevs' fairy tales about Zoks and Bada

The interview with L. Tyukhtyaev reveals much about the importance of *game with folklore elements* and the bond with the folklore tradition. The major structural base of the poetic system of the fairy tale under study is the folklore principle of reversal or turning upside down. The significance of the reversals is claimed already in the subtitle that serves as a specific authorial definition of the genre of the book: *Textbook for children on bringing up parents*. Subject and object here are reversed, as it is traditional, for instance, in children's folklore (*The village rode by the man...*). Significant role is attributed to playing with the traditional folklore structures and an intended, yet peculiar transformation of folklore formulae and elements, e.g. traditional finale of fairy tales: *I was there, drinking ale and honey, it dripped down my moustache but*

---

⁵⁶ Books by J. Rolling have been studied in various aspects, from the moment of appearance of Harry Potter numerous research works have been produced dedicated to the analysis of characters, the artistic world, the genre, and the phenomenon of *Harry Potter* in general. Cf. Stening R. (2018). «Magic and the Mind»: The Impact of Cultural and Linguistic Background on the Perception of Characters in Harry Potter: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10583-018-9380-8>, viewed 20.08.2020; Clarkson A. (2006). The acceptance and denial of the strange and mysterious in Harry Potter and the Philosopher's Stone: www.circl.co.uk/ma-information/dissertations/, viewed 20.08.2020.

⁵⁷ Cf. Bettelheim B. (1989). *The Uses of Enchantment: The Meaning and Importance of Fairy Tales, wonder tale, magic tale*. New York: Vintage Books. p. 25.

⁵⁸ One should note the research dedicated to the phenomenon of small people collected in anthology *Весёлые человечки: Культурные герои советского детства*. [Small people: cultural heroes of Soviet childhood] Cf. Кукулин И., Липовецкий М., Майофис М. (2008). *Весёлые человечки: Культурные герои советского детства*. М.: Новое литературное обозрение.

did not get into my mouth, that is transformed into: *it dripped down my ears but did not get into my mouth* (1: 24), or: *Once upon a time there lived Bada-the bone horns and he had two Zoks. He was good in all senses, just butting others from time to time.* (1: 85) The expression *Bada-jolly horns* relates to Baba Yaga (*Baba Yaga the bone leg*). The formula of the beginning of the fairy tale, *and he had two Zoks* obviously transforms the image of sons (*Once upon a time there lived an old man and he had three sons*). The ending of the fairy tale about Zoks: *The moral of the fairy tale is as follows – there is no gratitude in the world* (1: 85) refers to the genre of fable (*the moral of this fable is as follows*). Zoks compare Bada to Dragon the Son of Cave as they play with the traditional portrait details of Dragon the Son of Hill (Zmei Gorynych) in folk tales.

There is a broad use of slightly transformed traditional lexical playful folklore formulae: *one, two, three, four, five, I'm going to butt you* (1: 56).

1.6. The fairy tale plot basis and system of characters

The composition of the plot base and system of characters of wonder folktales is explicated in Propp's *Morphology of the Folktale* where it is stated that the plot of any wonder tale is based on various combinations of the functions of characters common to folktales of various nations. The plot of authorial fairy tales may include elements distinguished by Propp but it may be constructed according to a different paradigm of events.

The plot base and system of events in the Tyukhtyaevs' fairy tales may be treated according to Propp's ideas to a very small degree. Very conditionally may the story about Zoks be treated as a long travel with numerous repeated elements, while Bada – as a good helper, donor. The overall composition of the plot in the fairy tale may partially correspond to the archaic folklore code where the character leaves with its inner space for the external world and finally return home.

The Tyukhtyaevs modelled the system of characters in their tales after their family. Their children, Yan and Margarita, served as prototypes of Zoks that to a great degree inherited the character traits and manner of conduct, attitude to adults. There are inevitable contradictions between adults and children in views and understanding of reality. This is the focus of the tale about Zoks and Bada.

Zoks are growing up in Bada's house, he brings them up and protects them. Striving for independence, searching for adventures and getting into various troubles, Zoks set on a trip around the world. This refers to the regularities of family relations: children grow up and leave their parents' home. The plot of the fairy tale about Zoks and Bada is composed as a series consisting of small episodes. Each chapter of the fairy tale is a small story

about the adventures of Zoks relating of some kind of mischiefs, getting into trouble, being rescued, adding a didactic point.

1.7. Spatial and temporal model of fairy tales about Zoks and Bada

Artistic space and time reflect the author's world perception and are manifested in the principles of the composition of the literary work. Interaction between space and time is related to the image of the hero as well. Artistic time in the Tyukhtyaevs' fairy tales possesses specific features: it is represented by sequence of days, each of them marked by mischief and following educational point. It is important that the one being educated can be either a Zok or Bada.

The spatial structure of the Tyukhtyaevs' fairy tale is substantial and extensive. The artistic world is constructed as two-level. The first level may be determined as the real space with a rather large number of traditional loci of the artificial world of fairy tales: forest, garden, field, water body, the moon in the sky, etc. For the heroes of the fairy tale any space becomes 'their own' and they create in it a comfortable place for living. Firstly, this is a projection of the authors' home where they live with their children: Mum, Dad, Yan, and Margarita. Children tell their parents about Zoks and Bada. The space of the house here is represented by various nominations: *a quiet room, fireplace, a comfy sofa and a newspaper on the table, toys on the floor*, etc. The space signifies warmth and comfort with love and understanding as the most important values. No doubt, the atmosphere of the house in reality is transferred to the house in the fairy tale, the authors interpret in their fairy tale the actual space and relations between parents and children.

The second level is the space organized according to specific fairy tale rules. The house of the Tyukhtyaevs is capable of transformations, the topos of the house expanding (extrapolating) to very vast spaces, nature, and even cosmos or, vice versa, narrowing to tiny spaces. On the one hand, the house where Zoks and Bada live, is a comfortable place with small rooms and a yard, the favourite place being the basement with its *sweet life* because this is where honey is stored. However, a similarly natural place of living for the heroes may become the moon which can be attempted to reach by stepping on a chair: *Then Zoks started building a tower to the moon... They placed a chair on the table, a stool on the chair, a box on the stool, a jar on the box, while the pyramid reached the moon... Zok climbed higher and higher, whereas Bada worried more and more* (1: 67). Home may be found in a jar with the inscription *HONEY* because the word, if read in reverse and substituting one letter, means 'home' (Russ. МѢД – ДѢМ; letter Ъ was replaced by О): *Listen, -- recalled Bada, -- tell me, why in your note there was no letter Ъ? -- It's too horny, -- Zok grunted, -- I'm scared of it.* (2: 89) Jar may replace for Zoks the domestic space resembling the building of a house: *Listen, Bada, don't you have a larger jar? I love living in a jar, it has windows instead of walls and a lid above the head.*

However, there is a need for closing it from inside, otherwise it's not convenient (1: 87).

In general, the worlds of Bada and Zoks (adults and children) are constructed as opposed according to several parameters, the main opposition being inclination towards order, tidiness, stability on the one hand, and a creative mess, chaos equal to universal freedom, on the other.

In the fairy tale new spatial models are created with ease. If Zoks need a school and everything related to it, it may instantly appear in a groove by the house. The space of the fairy tales under study may be characterized as domestic, anti-domestic, and virtual simultaneously. Ideal house/home is an epitome not only of comfort and warmth but also absolute freedom, when all borders are opened, fences fall apart, everything is turned upside down and recreated anew.

CHAPTER 2. LANGUAGE GAMES IN FAIRY TALES BY I. AND L. TYUKHTYAEVS ABOUT ZOKS AND BADA

2.1. Language game as a principle of constructing the world picture in fairy tales about Zoks and Bada

Children's literature uses *specific, exclusive means of depicting reality, peculiar expressive devices, forms, and modes of contacting the audience*⁵⁹. One of such means is applying language game techniques, treating language game as an intended and purposeful violation of language norms in order to reach concrete meanings and notions. Texts of the Tyukhtyaevs' fairy tales are also regarded in the context of language games.

Most frequently used principle in the fairy tales under study is reversal or turning upside down. Children borrow enthusiasm for reversals, absurd expressions. Language game is characterized by the device of alliteration that also occurs in texts by the Tyukhtyaevs. Fairy tales demonstrate the use of doubled vowels and consonants that create an effect of exaggeration and emphasis on certain emotional sensations: *And we already can cRR-oak and yEE-ll!* (1: 51). Another frequently used device in the fairy tales is separating word forms. The author intentionally applies violations of functioning orthographical rules: *I will not learn history! I willnot!* (1: 33). Syntactical contamination is also used in the text: *Bada is not so scary as his horns* (1:127). Language game in the fairy tale is represented by a multitude of children's neologisms that reflect child's thinking and its ability to project images and

---

⁵⁹ Александров А. (1974). Среди веселых «Чижей» и веселых «Ежей» / литература для детей. Выпуск 18. Санкт-Петербург, с. 153.

notions: *Мёдпункт* (Russ. 'honey centre'), *утко-горло-нос* (Russ. 'duck-throat-nose'), *зимно-водные* (Russ. 'winter-water'), etc. The device of onomatopoeia is used to imitate sounds of nature: *Это чтожжжжжжж эти пчелы так жужжжжжат* (So what, thessee beessss are buzzzzing so) (1:54). There is frequent occurrence in the fairy tales of examples with same root words, as child's consciousness is able to elaborate absolutely new words that are explained in one's own, special way: *Ладно, – сдался бада, – пошли позавтракаем.– Позавтракаем завтра, – возразил Мю-одов, а сейчас давай поедим.– Посеводникаем. – добавил Медов* (Alright, -- Bada gave up, -- let's go and have breakfast. -- Let's have breakfast tomorrow, -- Myu-odov objected, -- but now let us eat. -- Eat our meal, -- he added) (1:18). One of the most widespread means in Zoks' speech is formation of diminutive forms by same root words and suffixes: *пап, а у коровы-коровенок?* (Dad, does the cow have a cowlet?) (1: 4). To express strong emotion, Zoks amplify their expressions by means of same root adjectives that reminds of a lexical device of tautology: *Ну ты и неприятный неприятель! — А сам - то какой противный противник! — напирая друг на друга и пихаясь, храбрились Зоки* (Well, you are an ill ill-wisher! -- And you are a fiendly fiend! -- pushing one another Zoks swashed) (1: 23). To depict the individual way of child's thinking, the authors apply already established in language expressions and collocations that are transformed in a child's consciousness and assume a more convenient form: *Вот это вкус, – простонал Бада, садясь на табуретку. – Встать! Суп идет! – закричали Зоки* (What a taste! -- Bada moaned sitting down on a stool. -- Rise! Soup is coming! -- Zoks cried out) (1: 66). The phrase has affinity with the phrase used in Russian upon entering of the judge into the court room: *Rise, court is coming!* Abbreviations are also used for language game along with homonyms and means of impersonation that also occur in the fairy tale and create a comic effect: *бинокль КВН* («который видит насквозь») (binoculars that see through) (2: 65), *...что носки? — Да он их дрессировал, чтобы по дому не разбрасывались. Будут, говорит, у меня чудесные, послушные носки. Кинешь их где попало грязные, глядь — а они снова чистые стопочкой лежат* (what about socks! -- Yes, he tamed them not to disperse throughout the house. I will have, he said, nice obedient socks. I will throw them somewhere dirty, but they will lie tidy and clean (1: 48), *Всё равно, — не согласился Ме-одов, — недостаточно используем. Надо найти ей ещё какое-нибудь применение. Давайте дельные предложения. Зоки немного подумали и составили список предложений. Предложения были простые, сложносочинённые и сложноподчинённые* (All the same, -- disagreed Me-odov, -- not well enough used. We must find another use for her. Useful suggestions, please. Zoks thought for a while and made a list of suggestions. The sentences were simple, complex and compound) (2: 87).

Language game has the following functions in the fairy tales:

1. Didactic function. By means of numerous devices, the text of the fairy tales to a certain degree teaches the reader to see the reality in a different way and project his/her own world picture, like Zoks are doing it.
2. Linguistic function. Language game is one of the ways of language enrichment. Language consolidates the achievements of thinking and contributes to broadening of the reader's consciousness and world view.
3. Entertaining function, no doubt, facilitates striving to entertain oneself and a reader.
4. Masking function allows for veiling the message and due to this expressing those meanings that, for various reasons, are forbidden or are not understood.

2.2. "Sweet" contexts in the fairy tales

An important feature of the fairy tales about Zoks and Bada is explaining the viewpoint of heroes through connotations related to food. The culinary code is a major constituent part of the artistic world of the fairy tales; it may be regarded as a component of the plot. The authors do not provide a realistic imagery of food – children and adults in the fairy tale eat only sweet things. This is a method of communication between child and adult equalling adult to child and creating a common world shared by the main heroes.

In the fairy tales about Zoks and Bada there are singled out 128 contexts mentioning sweet dishes (honey, jam, chocolate, condensed milk, etc.). They play an important role in constructing such aspects as portrait details, mood, character traits and the psychological state of the heroes, altogether everything that produces a holistic picture of the everyday life and lifestyle of the characters of the fairy tales.

One of the most recurrent words denoting food items is honey and its derivatives (87 contexts). The text is saturated with traditional meanings of honey (*sweet, golden, thick, sticky substance, produced by bees, served with tea, etc.*).

Authorial meanings of lexeme 'honey' occurring in the text of the fairy tales are significant:

1. One of the dominant meanings is associating honey with sweet life (indicator of the quality of life): ... *they started bringing honey to Bada. And Bada started living a sweet life...* (1: 3).
2. Honey signifies home or a place of living. Zoks live in jars with honey calling it their home: *The jar has an inscription MĚD (HONEY) but there is no trace of honey in it. Bada beat with a spoon on the jar and asked: Where is honey? Zok frowned and frowned and then said: -- From my viewpoint the inscription is ДĚМ (HOME), so this is my home, I live here. Who are you anyway?* (1: 7)

3. The meaning of honey may be transformed and personified: -- *I am already familiar with honey*, -- *Zok said getting out of the jar and adding politely*: -- *Good-bye, my name is Zok* (1: 8). Honey is treated as a person or a friend with whom one may get introduced and talk: *This is my friend – honey* (1: 8).
4. Honey is used as a product that is healthy. Honey is directly related to health and treatment in case of ailment, it is treated as a kind of medication: *After the meal he rolled a barrel with remains of honey, put on a white robe and a round cap on his horns, placed a plaque МЁДЦЕНТРА (HONEY CENTRE) and started receiving patients* (1: 85).
5. Honey is used as sports equipment: *The first exercise*, -- *Bada announced placing Zoks in a circle*, -- *stretching towards honey*: *one-two-three-four, one-two-three-four* (1: 30).
6. Adjective *медовый* (honey-like) is synonymous to 'tasty': *For the soup to be tasty*, -- *Medov repeated and gave a strict look to others*, -- *it must be very honey-like* (1: 8).
7. Honey is mentioned as an object or a place for recording: *I am recording them*, -- *Bada said*. *In honey?* – *Me-odov asked, his head out of the sack* (1: 15).

Multiple functions of the meanings facilitate understanding and reconstructing a child's consciousness that perceives good as sweet. Honey is home for Zoks. In Russian, home and honey are related in pronunciation having the same sounds in reverse ([dom] and [myod]). Abundance or shortage of the sweet may determine the child's thinking and function as the basis for evaluating the surroundings as well as understanding and perceiving the model of the world on the whole.

CHAPTER 3. ARTISTIC WORLD OF FAIRY TALES ABOUT ZOKS AND BADA AND CONTEXTS OF WORLD CHILDREN'S LITERATURE

3.1. Contexts referring to illustrations

In the interview, L. Tyukhtyaev repeatedly notes that, during the publishing process of the books, he paid great attention to the visual element and illustrations to the text. The visual aspect of the book is important for perceiving and understanding the fairy tale: *Pictures in a children's book must be detailed, so that they can be viewed from all sides. We dedicated much time and effort looking for appropriate images. The very first images of Zoks and Bada were not very well received by readers. In different editions of the fairy tale, different images of the heroes were created*⁶⁰. Artistic illustration in fairy tales is a major element that greatly determines its artistic value, the character of the emotional impact, options of using it in the process of aesthetic education of readers. By means of creating the pictures for the text, the artist-illustrator interprets the fairy tales about Zoks and Bada creating additional meanings and notions.

The reviews on the fairy tales reveal that illustrations by Elena Kubysheva were most popular with readers and children find it easy and interesting to perceive the text illustrated by this artist⁶¹. The pictures in the book are hand-drawn that leaves an impression of a live drawing: *as if the artist has filled the copy with miraculous, kind pictures and coloured them with gentle and quiet colours, by her own hand, like Bada has with Zoks*⁶². The present-day edition of the fairy tale is computerized and graphically diverse, it is updated in line with modern trends. Children find it attractive as well but for different reasons. Zoks are done in bright colours that help children distinguish them by colour. Playing with different fonts and graphic elements make the text joyful and dynamic. Yet the black and white edition of the fairy tales was, in the author's opinion, most successful, because children could colour the heroes themselves by their own choice⁶³. This contributed to the development of

---

⁶⁰ From the interview with L. Tyukhtyaev, 13.02.2016.

⁶¹ Illustrations to the book can be viewed online: <https://фантазеры.рф/product/zoki-i-bada/>, viewed 27.07.2021.

⁶² Online:

<https://shaltay0boltay.livejournal.com/tag/%D0%9A%D1%83%D0%B1%D1%8B%D1%88%D0%B5%D0%B2%D0%B0>, viewed: 26.07.2021.

⁶³ One of the first to use the principle of including in the fairy tale text black and white illustrations for a child reader to colour them or even add some drawing was R. Kipling in his collection of fairy tales *Just So Stories*. Cf. А. Станкевича (2015). К. Чуковский – переводчик сказок Р.Киплинга (сборник *Just So Stories*). *Translatio I kultura*. Warszawa: Redakcja Naukowa, с. 39-48.

imagination and creativity and, according to Tyukhtyaev, did not impose *adult* perception but provided an opportunity to see everything themselves.

3.2. Literary contexts

Tyukhtyaevs' fairy tales were produced in the decade when postmodernist aesthetics of dialogue between each and everybody was already generally accepted in art. High quality children's literature did not remain distanced from this process. Many elements of the fairy tales about Zoks and Bada are induced by classical images of children's literature, especially those of literary fairy tales, entering a dialogue with them or even arguing. Artistic world picture of the fairy tales about Zoks and Bada is worth regarding in the context of world children's literature.

Model of game presented in the fairy tale has numerous intertextual bonds with other similar literary phenomena, in the given case it is possible to talk about pastiche, stylization, creative reconsideration.

The authors developed intertextual ties with J.M. Barrie's *Peter Pan*, T. Jansson's *The Moomins*, A. Lindgren's *Karlsson on the Roof* and *Pippi Longstocking*, etc.

3.2.1. Zoks and Moomin Trolls

For the heroes of fairy tales by Jansson and the Tyukhtyaevs, the world begins from their home. The Moomin valley provides a specific transformed model of a house where the heroes live. In the Tyukhtyaevs fairy tales, house/home is important and functions as the central space for the heroes. They can find their home in unusual and even unaccountable realia and objects. In the process of producing fairy tales, T. Jansson was influenced by Scandinavian folklore wherefrom the author borrowed the image of trolls. The author creates her own trolls – the Moomins, endowing them with the most positive traits and emotions: *Have you ever heard about Moomin-troll? -- reviewer of journal "Books from Finland" asks. -- It's a funny, kind-hearted creature. Trolls usually are evil, but this is a veritable do-gooder*⁶⁴. Bada in the Tyukhtyaevs' fairy tale has a proto image in Russian folklore and in his appearance resembles a bear. Tyukhtyaev takes away all negative traits from Bada that the folkloric bear would have and creates an image of a kind and sweet character. Moomin trolls and Zoks share belonging to small creatures, they resemble one another even in their appearance: *he is white... he has such sweet small ears... a small*

---

⁶⁴Казанцев-Сибиряк М. Муми-тролль и Туве Янссон, в сети: <http://www.tove-jansson.ru/artical/kazantzev.shtml> , viewed 25.03.2019.

*nice tail... small friendly eyes...*⁶⁵. All heroes from the Moomin Dole closely resemble animated toys, pictures from children's albums for colouring. Jansson creates artistic images by means of words and a visual range. *Text and drawing by the author of the fairy tale, mutually supplementing each other, create a voluminous image of a magic hero ... in a book for children there should always remain something inexplicable and not illustrated. Child needs to add something in imagination and feeling*⁶⁶. The Tyukhtyaevs created their heroes according to the fairy tale principle: *... the first edition where pictures are black and white was the way we drew... Why did we do it like that? So that a child might colour the heroes the way s/he sees them... That's what a child's world view is about...*⁶⁷. The whole world of the Moomin trolls and Zoks is the world where heroes are understood, not criticized and let go easily. At the same time, they are always welcome to return.

3.2.2. Zoks and Karlsson

Fairy tales about Zoks and Bada echo the tale by A. Lindgren *Karlsson on the Roof* where the main hero is in no haste to grow up and behaves like a child. Lindgren's hero Lillebror shows an original and not exactly childish way of thinking. The main problem of the small boy is loneliness that gives rise to an insoluble problem of finding a friend among the surrounding people. This brings Lillebror close to Bada who is also lonely but with the appearance of incredible Zoks his life changes in the same way as the life of Lillebror changes with the appearance of incredible Karlsson. Zoks and Karlsson are spoiled, selfish but active and joyful: *you would better not be. -- But nobody would be better than us, -- objected Myu-odov. -- So, Bada, you have had us, you are having us and we will have something to eat, -- affirmed Medov* (1: 14).

Fairy tales about Zoks and Bada reflect the specifically child's perception of the world picture that reflects and accounts for complex things that are unexplainable for adults.

3.2.3. Zoks and Pippi Longstocking

Both fairy tales have much in common: child's reasoning and view on the problems of adults, assessment of the surrounding reality and child's imagination and fantasy. Pippi is constantly imagining different stories and unbelievable events that sometimes cannot be told from the truth. Zoks

---

⁶⁵ Янссон Т. (1987). Шляпа волшебника. Перевод В. Смирнова. Москва: Правда, с.42.

⁶⁶ Каталкина В. (2002). Туве Янссон, все о муми-троллях. Санкт-Петербург: Азбука, с.43.

⁶⁷ From the interview with L. Tyukhtyaev, 13.02.2016.

perceive the world in a similar paradoxical way; it is always somebody else who is to blame for their mischief: fish Packerel, Crayfish, or Dragon the Son of Cave. In A. Lindgren's fairy tales, especially in the one about Pippi, the element of language game is of a great importance. Translation transmits this feature only partially, but the linguistic game principle of the Tyukhtyaevs' fairy tale possibly takes origin in Lindgren's texts. Hence, both tales about Pippi and Zoks share the occurrence of authorial neologisms. Like any child, Pippi uses "her own" words that do not have any grammatical or notional grounding, e.g. dealector (instead of director). The Tyukhtyaevs also use a lot of neologisms invented by Zoks: *Непедабодично, - пробурчал Медов, отлепляя пластырь со рта, - и вообще... как ты о нас заботишься? Забота какая-то, а не забота! У других Зоки в меду купаются* (Unpedabodical, -- Medov grunted unplastering his mouth, -- and in general... how do you care for us? It is *zaboda* and not *zabota* (Russ. *zabota* – 'care')) (1: 43). Hence, Swedish and Russian writers tend to demonstrate the peculiarities of children's world perception as children call and explain any phenomenon according to their own logic. It is not always clear for an adult, but it is exactly the picture of the world formed by a child.

3.2.4. Zoks and Winnie-the-Pooh

The image of the kind Bada refers to A. Milne's hero Winnie-the-Pooh. These characters are very similar as to their traits, behaviour and practices. In order to understand the fairy tale world picture, it is important to note the code of irony and sad joke applied in both cases. The range of the means for their formation is broad and greatly analogous. One of the major principles of the plot building is heroes getting into seemingly insoluble situations and final solution of the conflict, though with certain losses and the following didactic conclusion that is not directly stated by the author but is experienced and felt by the young reader. The feature that approximates both works is a bright language game, brilliant examples whereof are present in the Russian translation of *Winnie-the-Pooh* based on onomatopoeia, alliteration, and use of blending.

CONCLUSION

The Tyukhtyaevs as creators of a unique children's book considered it important to find the way of *holding the story in the reader's consciousness: There are matters in the fairy tales that cannot be explained but they remain in the mind and hold the reader... We wished them to remain and live. They are not so widely known, but if you know them, they hold fast...*⁶⁸.

The story about Zoks and Bada has a double addressee. On the one hand, it is no doubt an exciting children's read: small amusing creatures Zoks bring up an adult but no less intriguing character Bada who, in turn, tries to teach Zoks good manners. Besides, it is a *Textbook on bringing up parents* – addressing adults, inviting for being read together in the family.

Traditional folklore elements are present in the fairy tale that can be seen in the miraculous adventures of the heroes, hints at individual functions of the heroes of wonder fairy tales.

The world picture in the Tyukhtyaevs' works is original: in the miraculous world of the fairy tale there reside Zoks who have a sweet tooth and “incidentally” occur in a jar with honey, also big and hairy Bada whose life radically changes after the small rascals appear. It is important to note that distinct unlikeness of the Tyukhtyaevs' fairy tales supposes a specific dialogue with the classical genre of European literary fairy tale. Intertextual bonds are very significant.

The system of characters in the world picture is constructed as an imaginary analogue of ordinary family. The unreal adventures of the fairy tale heroes reveal the problems that are encountered by each and every child and its parents, especially topical being the problem of misunderstanding each other. A phantasmagorical world is formed with constant reference to rather realistic situations. The chronotope is structured as a weird junction of a range of traditional fairy tale loci that often undergo unexpected changes: expanding to a cosmic range and narrowing to microscopic fractions. In this respect special significance is attributed to the code of sweet food as honey and its products saturate the world of Zoks and Bada. It is not only food but also home as well as numerous practical daily realia.

The Tyukhtyaevs' fairy tales are dominated by the intonation of a joyful permissiveness, a kind of a creative chaos. The major place in this system is attributed to a game, language game as the prevalent kind. It is not only characters that play it but also the reader is invited to join becoming a co-creator of the world picture, growing and developing along with the heroes. The fairy tale, no doubt, is didactic but this wisdom, truth is revealed to the reader gradually, imperceptibly, thus making the reader a special kind of demiurge.

---

⁶⁸ From the interview with L. Tyukhtyaev, 13.02.2016.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОКТОРСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В разные историко-культурные периоды литературная сказка отражала особенности литературного процесса и своеобразие литературно-фольклорного взаимодействия. В последние десятилетия литературная сказка развивается особенно интенсивно. В литературных сказках актуализируется атмосфера игры, это начало определяет и динамику сюжета, и особенности системы персонажей. Элементы фольклорной волшебной сказки интерпретируются с учетом этих особенностей, тем самым трансформируя каноническую картину мира. Литературная сказка становится двухадресной; в ней есть то, что всегда будет интересно и, ребенку и взрослому.

Сказки Леонида и Ирины Тюттяевых пользуется огромной популярностью среди читателей, как юных, так и взрослых. Сказка про Баду и Зоков вышла в свет в 1994 году с подзаголовком *Пособие для детей по воспитанию родителей*. Главные персонажи книги - забавные создания — большой и строгий Бада, который предпринимает попытку перевоспитать четырёх маленьких и непослушных зоков.

Картина мира знаменитой сказки практически не осмыслена, хотя она, безусловно, представляет собой яркое воплощение определённого типа художественного сознания конца XX века. В отрывочных замечаниях почитателей зоков и Бады есть очень интересные мысли о включенности персонажей, системы событий и, главное, речевой системы книги И. и Л. Тюттяевых в широкий контекст русской и западноевропейской детской литературы. Как родственные явления часто упоминаются стихи К. И. Чуковского, *заходеровский перевод Милна, Сказка с подробностями Григория Остера*. Кому-то даже кажется, что за Тюттяевыми скрывался минимум Пелевин, а может быть, даже сам Григорий Кружков⁶⁹.

Сказки неоднократно переиздавались, на данный момент они переведены на японский, французский и украинский языки, и в ближайшее время будут готовы переводы на немецкий, английский и китайский. Система сказок содержит лингвистическую игру, множество авторских неологизмов, которые очень сложно перевести или найти адекватные варианты в других языках. Сам Тюттяев говорит о переводе детских сказок как о проблеме, *которая является актуальной на сегодняшний день. Достаточно сложно переводить детскую литературу, сохранить и донести до читателя текст и все подтексты, используя при этом элементы языковой игры, которые просто*

---

⁶⁹ Шок №1. Зоки и Бада. В сети: <https://kozhekin.livejournal.com/779211.html>, просмотрено 23.02.2021.

невозможно переструктурировать, не потеряв весь смысл и значение⁷⁰. Для аудитории, читающей по-русски, в Латвии сказки Тютхтяевых почти не знакомы, книгу практически невозможно найти в магазинах и библиотеках. Исходя из принципа «рекомендации читателя - читателю», возможный выход - сделать заказ в интернет-магазинах. Книга пока не нашла своего латышского переводчика и доступна только на русском языке. Думается, что перспективы перевода существуют, потому что в Латвии всегда обращается серьёзное внимание на детскую литературу как часть общекультурного процесса, где существует богатая традиция детского словотворчества и создания произведений, раскрывающих мировоззрение ребенка через игру.

К сожалению, творчество Тютхтяевых пока не стало предметом серьезного филологического анализа. Сказки упоминаются только в контексте других исследований о детской литературе. Цитаты из сказок приведены в качестве примеров, в которых показано, как *каламбуры детских писателей могут представлять собой так называемый эффект обманутого ожидания, выражающийся в непривычной (непрогнозируемой) трактовке фразеологических оборотов: Хорошие Зоки на дороге не валяются, они валяются на диване*⁷¹. Рассматриваются сказки и как образец *занимательной и интересной для детского чтения книги*⁷²; повествование о том, как у *исключительно «положительного» большого зверя Бады, для которого все в этом мире было ясно и понятно, вдруг появились подопечные — совершенно иначе («неправильно») воспринимающие мир маленькие Зоки*⁷³. Несколько работ посвящено языковой игре и ее функциям в современной сказке для детей и взрослых, исследованию приемов создания игры на разных уровнях языка и

---

⁷⁰ Здесь и далее цитируется интервью с Л.Тютхтяевым. 14 февраля 2016 года в Екабпилсе состоялся грандиозный праздник *Love Cup*, приуроченный ко Дню всех влюбленных, в рамках которого организаторы запланировали установить рекорд Гиннеса. Они собрали максимальное количество пар, которые хотели зарегистрировать свой брак в воздухе. В мероприятии участвовало около 100 воздушных шаров, для участия в проекте команды прибыли из различных стран. Среди участников был и автор сказки о Зоках и Баде Л. Тютхтяев. Автор работы имела возможность взять интервью у Л. Тютхтяева.

⁷¹ Никаноров С.А. (2000). Ментальные ориентиры языковой игры в детской художественной литературе: Диссертация на соискание научной степени кандидата филологических наук. Екатеринбург: Кафедра русского языка Уральского государственного педагогического университета, с.167.

⁷² Тенекова А.М. (2007). Обучение студентов-филологов жанрам справочного аппарата книги (предисловию и послесловию) в системе формирования коммуникативных умений: Диссертация на соискание научной степени кандидата педагогических наук. Новокузнецк: Кузбасская государственная педагогическая академия, с.53.

⁷³ Ibid, с. 53.

художественной модели сказки⁷⁴. Доступна и обобщенная информация о творчестве Тюхтяевых, истории создания сказок и их интерпретации⁷⁵.

Как отмечает Л. Тюхтяев, *в творческом плане мы были не очень активны: одну книгу написали 20 лет назад⁷⁶, потом, через 20 лет, написали вторую книгу. Книга живет сама по себе, и сама как-то взаимодействует с миром: все, что с ней происходит, происходит без нас. А поскольку в книжке нет признаков современности, не все уверены, что мы живы. Мы же никак себя не проявляем. Нас как бы нет. Мы заняты, живем своей жизнью, а книга живет своей жизнью.*

---

⁷⁴ Чижек Л.В. (2013). В поисках общего языка для детей и взрослых (сказка И. и Л. Тюхтяевых «Зоки и Бада»), в сети: <http://naukarus.com/v-poiskah-obschego-yazyka-dlya-detey-i-vzroslyh-skazka-i-i-l-tyuhtyaevyh-zoki-i-bada>, просмотрено 26.07.2021); Лагутова, Е. (2016). Окационализмы и их значение в повести-сказке Ирины и Леонида Тюхтяевых «Зоки и Бада» / Е. Лагутова, О.Ф. Ефремова // Исследовательская работа школьников, №3-4. с.109-120, в сети: <https://rucont.ru/efd/578933>, просмотрено 27.07.2021; Елепова М. (2021). Художественная модель мира в сказке Ирины и Леонида Тюхтяевых «Зоки и Бада», в сети: http://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=system/files/_1%2863%29_2021__0.pdf, просмотрено 26.07.2021.

⁷⁵ Курий С. (2018). Как у бады завелись зоки? Ко дню рождения Леонида Тюхтяева, в сети: <https://www.shkolazhizni.ru/culture/articles/95164/>, просмотрено 23.07.2021.

⁷⁶ Сказка была подана на конкурс в издательство *Детская литература*, где она, правда, не получила приза, но авторам пришел ответ с текстом, который заканчивался призывом *...но вы обязательно пишите ещё, не зарывайте талант в землю*. Позже Тюхтяевы начали работать с редакторами, и книга появилась в печати. Впервые сказка отдельными главами была опубликована в 1990 году в газете «Книжное обозрение». Отдельной книгой была выпущена в 1994 году в издательстве «Микрополь» с цветными иллюстрациями Ю. Гуковой и В. Буркина. Позднее появляется короткометражный мультфильм по мотивам сказки. В начале 2000-х годов книги Тюхтяевых начинают активно издаваться, а истории о Зоках и Баде набирают популярность среди читателей. Позднее, в 2012 году, на полках книжных магазинов появились новые истории – *«Школа Зоков и Бады»*. В продолжении истории Зоки, решившие встать на путь исправления, учатся быть хорошими и изо всех сил стараются помогать Баде. Авторы признаются, что у сказки будет продолжение и скоро в свет выйдет новая книга – *«Кругосветное путешествие Зоков и Бады»*. Как сказал в интервью сам автор: *«Такого кругосветного путешествия мировая литература еще не знала, но думаю, что узнает позже!»*. Можно предположить, что в путешествии герои могут отправиться на воздушном шаре, так как Л. Тюхтяев сам неоднократно путешествовал, и это помогло бы ему в создании увлекательной истории. В книжных магазинах можно встретить книгу *«Сладкие рецепты от Зоков и Бады»*, где выбраны наиболее яркие контексты, связанные со сладостями, и подкреплены каким-нибудь рецептом десерта или выпечки.

*Она очень хорошо продается и очень издателей интересует. Но в этой книге живет наша душа*⁷⁷.

Художественная система сказок в значительной степени построена на нарушении языковой нормы, это оказывает сильное воздействие на читателя. К игровым приемам может быть отнесено все, что в той или иной степени нарушает принятые стандарты и работает против стереотипа *серьезности*. Функции языковой игры направлены на то, чтобы перейти к более тонким способам передачи мысли, создавать образный контекст и эффект комичности. В то же время тексты ориентированы на реальные жизненные ситуации, возникающие между детьми и взрослыми. Веселые проказники в сказках Тютхтяевых – по сути больше, чем карикатурные дети, они философы.

Книги одинаково популярны и у детей, и у взрослых, потому что написаны про тех и других: *«Это они принесли в дом беспорядок, гам, заботы и трудности. Они перепутали всё в его жизни, сделали смешное важным, а важное смешным. Они научили его прыгать на одной ножке и качаться в гамаке. Смотреть мультфильмы, есть мороженое, и бегать босиком по лужам. У них он выучился играть на губной гармошке, дудеть в свисток и барабанить на барабане. С ними вместе беспечно смеялся, крутятся на карусели, и вообще, сделался заметно легкомысленнее, хотя не всегда в этом сознавался»*⁷⁸. В сущности, Зоки становятся коллективным народным детским автопортретом. Они воспроизводят детское сознание и мышление, на основе которых выстраивается детская картина мира, способность утверждения своего видения окружающего пространства.

Тема исследования: «Художественный мир сказок Ирины и Леонида Тютхтяевых *«Зоки и Бада»* и *«Школа Зоков и Бады»*».

Актуальность работы определяется тем, что сказки до сих пор не исследованы, не переведены на латышский язык, не осмыслены классическим литературоведением и не введены в контекст современного культурного процесса, несмотря на то, что содержание сказок совпадает с основными векторами и динамикой развития европейского культурного пространства. Проблемы и взаимоотношения, заявленные в сказках, способны прояснить мировоззрение взрослого и ребенка.

Целью работы является выяснение семантики и структуры художественного мира сказок.

---

⁷⁷ Интервью с Л.Тютхтяевым.

⁷⁸ Тютхтяевы Л. и И. (2013). Школа Зоков и Бады. Санкт-Петербург: АКВАРЕЛЬ, с.54 (Далее текст сказки цитируется по данному изданию, страница указывается в скобках непосредственно после цитаты: (2:54)).

Для достижения выдвинутой цели были поставлены следующие **задачи**:

- определить структуру и семантику картины мира сказок Тюхтяевых;
- осмыслить художественную картину мира сказок в контексте фольклорной парадигмы и наиболее ярких явлений мировой детской литературной сказки;
- выявить роль речевой игры как способа отражения особого мира ребенка.

Объектом исследования являются сказки Л. и И. Тюхтяевых «*Зоки и Бада*» и «*Школа Зоков и Бады*», для осмысления контекста и более подробного анализа привлекаются и другие тексты, принадлежащие перу этих писателей. Наиболее важным дополнительным материалом для исследования является интервью с Л. Тюхтяевым 2016 года, когда Л.Тюхтяев принимал участие в организации полетов воздушных шаров в Екабпилсе. Автором диссертации собрана значимая информация для понимания художественной картины мира сказок.

Данное исследование опирается на следующую **методологию**: использовались элементы биографического, мифопоэтического, сравнительного, структурно-семиотического, герменевтического (интерпретационного), интертекстуального методов. Применение синтетической методологии помогает проанализировать и изучить художественный мир сказок и отобразить разнообразие его восприятия.

Новизна исследования заключается в попытке впервые изучить художественный мир сказок Тюхтяевых как единое художественное целое.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования материалов промоционного исследования при разработке курсов детской литературы, истории художественного сознания и культурного процесса, введения в литературоведение. Результаты исследования могут быть использованы на уроках литературы в школе.

Объём работы – 165 страниц.

Библиография составляет 284 наименования.

Структура работы. Исследование состоит из введения, 3 глав, заключения, библиографии и приложения.

В **Главе 1 КАРТИНА МИРА В СКАЗКАХ И. И Л. ТЮХТАЕВЫХ О ЗОКАХ И БАДЕ** представлена история становления категории и толкование термина *картина мира* в филологической науке, рассмотрены проблемы изучения картины мира в детской литературе, как в русском, так и в европейском литературном пространстве. Рассмотрены варианты классификации сказок и их жанровая специфика. В первой главе сделан обзор основных тенденций развития детской литературы второй половины XX века, выделены наиболее частотные тематические

предпочтения авторов и классификация детской литературы по тематической принадлежности в контексте русского и европейского культурного процесса. Особое внимание уделяется популярной во второй половине XX века теме маленьких человечков в детской литературе (Н.Н.Носов *«Приключения Незнайки и его друзей»*, Э.Н. Успенский *«Крокодил Гена и его друзья»* и т.д.).

Изучены и выявлены элементы фольклорной составляющей в сказках И. и Л.Тюхтяевых. Рассмотрена сюжетно-композиционная структура сказки, которая связана с восприятием окружающего мира ребенком и взрослым. Сюжет сказки достаточно далек от традиционных принципов строения волшебной сказки, но, исходя из некоторых особенностей, все-таки связан с нею.

Фундаментом его структуры являются параллельные линии развития сюжета – рассказ о событиях жизни персонажей, и их взаимоотношениях как взрослого и ребенка. Один из важнейших моментов внутренней и внешней системы событий сказки – обнаружение и разрешения противоречий между взрослым и ребенком. Развитие сюжета реализуется за счет динамики этих противоречий. В первой главе проанализированы функции персонажей, которые создают особый уровень повествовательного плана сказки в целом. Все семантические характеристики, данные персонажам, влияют на развитие сюжета и систему событий. Рассмотрена система пространственно-временных отношений, хронотоп структурирует и организует, обеспечивает художественное единство картины мира, объективирует художественные смыслы произведения.

Глава 2 ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В СКАЗКАХ О ЗОКАХ И БАДЕ посвящена языковой игре как элементу художественной системы, одному из принципов конструирования картины мира в сказке. Для Тюхтяевых важно продемонстрировать необычность и индивидуальность детской речи с помощью игры слов, тем самым показав, что только ребенок может проецировать в своем сознании столь фантастические и, на первый взгляд, недопустимые вещи. Все это отображает индивидуальность детского сознания и мышления, пробуждает в читателе ребенка способность к словотворчеству и творчеству вообще. Языковая игра используется в сказках и для создания комического эффекта. Как элемент художественной системы языковая игра создает дополнительные окказиональные значения, что часто ведет к разрушению шаблонов восприятия мира. Авторы используют разные приемы языковой игры: опрокидывание или перевёртывание, аллитерацию, расчленения словоформы, синтаксическую контаминацию, детские неологизмы, оноματοпею, игру однокоренными словами, образование уменьшительно-ласкательных форм (диминутивов) и т.д.

В Главе 3 ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР СКАЗОК И КОНТЕКСТЫ МИРОВОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ рассмотрен художественный мир сказки в контексте мировой детской литературы. Сделан акцент на контексты иллюстративного ряда – иллюстрации и оформление сказок, рассмотрена значимость иллюстраций сказок для восприятия текста и его понимания. Подчеркнуто значение иллюстрированной книги в развитии мировоззрения ребенка и в воспитании его эстетического вкуса. При помощи иллюстрации авторам книги удалось передать идейное и образно-эстетическое содержание текста. Художник-иллюстратор в книге выступает в роли соавтора, он отражает в своих рисунках мир Зоков и Бады, дает его трактовку, зрительную интерпретацию, понимание событий и образов. Произведен анализ разных изданий сказок с точки зрения иллюстративного ряда.

Проанализированы тексты детских книг, в которые авторы придерживаются подобных принципов в отношении иллюстраций, когда визуальная составляющая позволяет читателю стать сотворцом картины мира.

Проанализированы влияние наиболее значимых литературных сказок XX века на становление картины мира сказок Тютчевых. Привлечение литературного контекста к сказкам Тютчевых приводит к пониманию межтекстовых связей и интертекстуальности.

Апробация работы проходила на конференциях и семинарах в Латвии (Даугавпилс), Польше (Белосток), Беларуси (Гродно), России (Москва, Санкт-Петербург). В общей сложности прочитано 19 докладов, 10 из них на международных конференциях, наиболее значимые из них отображены в списке конференций ниже. По теме работы опубликовано 9 статей и тезисов, 2 статьи опубликованы в формате стендовых докладов. Для более полноценного и сопоставительного изучения темы была проведена исследовательская работа в Кембриджском университете (University of Cambridge), в рамках которой была возможность ознакомиться с фондом библиотеки детской литературы и проанализировать теоретические работы и докторские диссертации, посвященные английской детской литературе. Участие в проекте *Daugavpils Universitātes stratēģiskās specializācijas jomu akadēmiskā personāla profesionālās kompetences stiprināšana* значительно помогло автору диссертации достигнуть поставленной цели и в полной мере изучить научную литературу и источники. Полученный опыт работы под руководством преподавателей Кафедры русистики и славистики Даугавпилсского Университета и участие в конференциях также помогли автору в разработке исследования.

Список конференций:

30.–31. 01. 2014. Daugavpils Universitāte, Latvija. Starptautiskā zinātniskā konference „XXIV Zinātniskie lasījumi”. Referāta tēma: «Мед в художественном мире сказки Л. и И. Тютчевых «Зоки и Бада».

18.–21. 09. 2014. J. Kupalas Grodņas Valsts universitāte, Baltkrievija. Starptautiskā zinātniskā konference «Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе». Referāta tēma: «Слово как маркер картины мира ребенка: сказки «Зоки и Бада» и «Школа Зоков и Бады» Л. и И.Тютчевых».

22.–23. 09. 2014. Belostokas Universitāte, Polija. Starptautiskā zinātniskā konference „W kregu problemow antropologii literatury”. Referāta tēma: «Дом в сказках Л. и И.Тютчевых «Зоки и Бада» и «Школа Зоков и Бады»».

29.–30. 01. 2015. Daugavpils Universitāte, Latvija. Starptautiskā zinātniskā konference „XXV Zinātniskie lasījumi”. Referāta tēma: «Зоки и Карлсон: проблема взрослого и ребенка в сказке Л. и И. Тютчевых «Зоки и Бада» и Астрид Линдгрэн «Малыш и Карлсон»».

01.–05. 04. 2015. Pleskavas Valsts universitāte, Krievija. Starptautiskā zinātniskā konference «Филология и русская словесность». Referāta tēma: «Пеппи Длинныйчулок и Зоки: мир взрослого и ребенка в сказке Л. и И. Тютчевых «Зоки и Бада» и Астрид Линдгрэн «Пеппи Длинныйчулок».

06.–12. 04. 2015. Sanktpēterburgas Valsts universitāte, Krievija. XVIII starptautiskā zinātniskā studentu filologu konference. Referāta tēma: «Фольклорное начало в сказке И. и Л. Тютчевых «Зоки и Бада»».

28.–30. 10. 2015. Krievijas Tautu draudzības universitāte, Krievija. Starptautiskā zinātniskā konference «Многомерные миры языка». Referāta tēma: «Элементы языковой игры в сказке И. и Л. Тютчевых «Зоки и Бада»».

28.–29. 01. 2016. Daugavpils Universitāte, Latvija. Starptautiskā zinātniskā konference „XXVI Zinātniskie lasījumi”. Referāta tēma: «Фольклорный и литературный архетип в сказке И. и Л. Тютчевых «Зоки и Бада»».

12.–13. 05. 2016. Daugavpils Universitāte, Latvija. Starptautiskā zinātniskā konference „XXI Slāvu lasījumi”. Referāta tēma: «Элементы языковой игры в сказках Леонида и Ирины Тютчевых «Зоки и Бада» и «Школа Зоков и Бады»».

26.–27. 01. 2017. Daugavpils Universitāte, Latvija. Starptautiskā zinātniskā konference „XXVII Zinātniskie lasījumi”. Referāta tēma: «Еда в сказке И. и Л. Тютчевых «Зоки и Бада»».

18.–19. 05. 2017. Daugavpils Universitāte, Latvija. Starptautiskā zinātniskā konference „XXII Slāvu lasījumi”. Referāta tēma: «Сказка И. и Л. Тютчевых «Зоки и Бада» в контексте современной русской мультипликационной культуры».

28.–29. 01. 2021. Daugavpils Universitāte, Latvija. Starptautiskā zinātniskā konference „XXXI Zinātniskie lasījumi”, Referāta tēma: «Смех в результате лингвистической игры в сказках Тютчевых «Зоки и Бада».

15.–16. 04. 2021. Daugavpils Universitāte, Latvija. Daugavpils Universitātes 63. starptautiskā zinātniskā konference. Referāta tēma: «Образ маленьких человечков в детской литературе: на примере сказок Л. И И. Тютчевых «Зоки и Бада»».

Важнейшие аспекты исследования отражены в публикациях:

Слово как маркер картины мира ребенка: сказки «Зоки и Бада», «Школа Зоков и Бады» Л. и И. Тютчевых// Антропологические сдвиги переломных эпох и их отражение в литературе, Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2014, ISBN 978-985-515-810-4, 277. –283. lpp.

Мед в художественном мире сказки Л. и И. Тютчевых «Зоки и Бада»// Literatūra un kultūra: process, mijiedarbība, problēmas. Gastronomiskais teksts literatūrā un kultūrā, XV. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds „Saule”, 2014, ISBN 9789984146980, 166.-172. lpp.

Дом в сказках Л. и И.Тютчевых «Зоки и Бада» и «Школа Зоков и Бады»// W kregu problemow antropologii literatury. Topos domu doswiadczenie zamieszkiwania i bezdomnosci. Bialystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Bialymstoku, 2016, ISBN 978-83-7431-490-0, 187. –194. lpp.

Элементы языковой игры в сказке И. и Л. Тютчевых «Зоки и Бада»// Многомерные миры молодой науки. Сборник статей международной научной конференции. Москва: Изд-во РУДН, 2015, ISBN 978-5-209-07063-4, 75. –82. lpp.

Пеппи Длинныйчулок и Зоки: мир взрослого и ребенка в сказке Л. и И. Тютчевых «Зоки и Бада» и Астрид Линдгрэн «Пеппи Длинныйчулок»// Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. Псков: Изд-во ПГУ, 2016, ISBN 2227-5185, 127. – 132. lpp.

Фольклорная парадигма в сказке Ирины и Леонида Тютчевых «Зоки и Бада»// Kultūras studijas. Hibriditāte literatūrā un kultūrā. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds „Saule”, 2017, ISBN 978-9984-14-785-7, 79.–83. lpp.

Еда в сказках Леонида и Ирины Тюхтяевых «Зоки и Бада» и «Школа Зоков и Бады»// Kultūras studijas. Sadzīve literatūrā un kultūrā. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds „Saule”, 2018, ISBN 978-9984-14-831-1, 100.–107. lpp.

The Image of “Little People” in Children Literature: on the Example of Fairy Tales of L. and I. Tyukhtyaevs “Zoki and Bada”// Abstracts of the 63rd International Scientific Conference of Daugavpils University. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds „Saule”, 2021, 28. lpp.

«Фольклорное начало в сказке И. и Л. Тюхтяевых «Зоки и Бада»// XVIII Международная конференция студентов-филологов СПбГУ, Санкт-Петербург. Тезисы докладов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015, ISBN 978-5-8465-1465-2, 130. lpp.

СОДЕРЖАНИЕ ДОКТОРСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во ВВЕДЕНИИ мотивируется выбор предмета исследования, определяются его цели и задачи, структура, обозначаются основные методологические принципы, обосновываются новизна и актуальность.

ГЛАВА 1. КАРТИНА МИРА В СКАЗКАХ И. И Л. ТЮХТАЕВЫХ О ЗОКАХ И БАДЕ

1.1. Понятие «картина мира» в литературе

В диссертационном исследовании понятие «художественная картина мира» трактуется, как форма художественного освоения действительности. Доминантными для подобных научных представлений являются исследования Д.С. Лихачева «Внутренний мир художественного произведения»⁷⁹, монография Ю. М. Лотмана «Анализ художественного текста»⁸⁰, в которых заложены основы представления о картине мира как своеобразной модели действительности, сложившейся в авторском сознании, в том числе и под влиянием культурного процесса современности. Такая трактовка принята в литературоведческой школе, основанной проф. Даугавпилсского университета Ф.П.Федоровым. В трудах ученого в качестве основных параметров художественного мира были выделены представление о концепции личности и системе персонажей, о структуре хронотопа, системе точек зрения и т.д. Пространство и время в произведении определяют «человека как феномен определенной культуры, определенной исторической эпохи», в них формулируется «вся система духовных представлений человека и общества, вся сумма их духовного опыта. Изменения в системе пространственно- временных моделей могут свидетельствовать о развитии мироощущений, мировоззрений личности, эпохи и т.д.»⁸¹

Для понимания специфики художественного мира сказок Тютхтяевых большое значение имеют принципы опрокидывания, выворачивания наизнанку, обозначенные М.М. Бахтиным как признаки карнавальной культуры: «Карнавальная жизнь — это жизнь, выведенная из своей обычной колеи, в какой-то мере «жизнь наизнанку», «мир

---

⁷⁹ Лихачев Д. С. (1968) Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. № 8, с. 74-87.

⁸⁰ Лотман Ю.М. (1998). Анализ художественного текста. СПб.: Искусство.

⁸¹ Федоров Ф.Ф. (1988). Романтический художественный мир: пространство и время. Рига: Зинатне. с.15.

наоборот»⁸². Сказка Тюхтяевых имеет подзаголовок «*Пособие для детей по воспитанию родителей*», таким образом, этот принцип вводится в инициальную позицию, ребенок и взрослый как бы меняются местами, традиционная система отношений опрокидывается. Авторы выворачивают наизнанку субъектно-объектные отношения, заставляя читателя смеяться. Смех как один из важных кодов сказки позволяет проанализировать эмоциональную составляющую текста, выявить восприятие и реакцию героев сказки на происходящее вокруг и проанализировать характеристики персонажей сказки. Смеются герои, смеется и читатель, неосознанно создавая некую взаимосвязь, позволяя проникнуть в мир сказки и ощутить происходящее самому.

1.2. Классификация сказок

В настоящий момент в филологической науке существует несколько общепринятых классификаций фольклорных и литературных сказок. Классической является классификация А.Н. Афанасьева, в которой он выделяет собственно народные сказки и их гибридные формы: сказки о животных, чудесные/волшебные, мифологические, фантастические, былинные, новеллистические или бытовые сказки, исторические сказания, былички, народные анекдоты, прибаутки. Заслуживает внимания попытка систематизировать народные сказки по сюжетам (Р.М. Волков⁸³, А.И. Веселовский⁸⁴). Классификация литературных сказок – процесс очень сложный, и вряд ли удастся создать некую универсальную модель. Е.И. Ларионова⁸⁵ рассматривает литературную сказку как объект взаимодействия двух элементов - литературы и фольклора. Такую модель иногда называют фольклористической. По определению многих ученых (Е.М. Неелов, В.П. Аникин) в литературной сказке с разной степенью преобладания одного или другого начал взаимодействуют две противоположные тенденции -

---

⁸² Бахтин М. М. (2002). Проблема поэтика Достоевского/ Собр. соч.: В 7 т. Москва: Русские словари, Языки славянской культуры, с. 255.

⁸³ Волков Р. М. (1924). Сказка. Разыскания по сюжетосложению народной сказки: Сказка великорусская, украинская и белорусская. Т. 1. Одесса: Госиздат Украины.

⁸⁴ Веселовский А. Н. (1938). Статьи о сказке (Текст)/ А.Н. Веселовский //Полн.собр.соч. В 16 т. Москва.

⁸⁵ Ларионова Е.И. (2008). Современная турецкая литературная сказка: типология и эволюция жанра, автореферат диссертации на соискание научной степени канд. филолог. наук. Москва.

стремление к прожанру (фольклорной сказке) и одновременное его отрицание⁸⁶.

XX – XXI вв. явили миру целый ряд талантливых сказочников, продолжилось становление классики литературной сказки, начавшееся в XVIII веке и укрепившееся в эпоху европейского романтизма. Все, что отображается в художественном мире литературной сказки, ее процессы взаимодействия реального и фантастического определены и обусловлены не столько фольклорной традицией, сколько авторским замыслом. Тютчевы стремятся объективно раскрыть особенности героя-ребенка, его поведения и восприятия мировоззрения, где в завершении сказки дети демонстрируют лучшие свои качества и особенности характера.

1.3. Гибридность как жанровая форма сказки

В современной литературной сказке традиционные жанровые фольклорные элементы, как правило, редуцируются. Общественный, культурный контексты внедряются в сказку, внося коррективы в жанровые, структурные особенности сказки, трансформируя понятие чудесного. На литературную арену выходит новый герой - ребенок-шалун, непослушный, непосредственный и живой, со своей индивидуальностью. В сказке объединяются самые разные тематические и структурные, жанровые (не только сказочные) элементы: фольклор, фантастика, неомиф, научно-популярная литература, детектив и т.д. Для ребенка-читателя актуальными становятся персонажи других жанров литературы и фольклора. Волшебство и чудеса сменяются игрой: путешествия в другие галактики, веселые происшествия, приключения, квесты т.д. Необычный герой может легко адаптироваться в реальном мире. Часто такими персонажами становятся маленькие человечки, детские игрушки или какие-то маленькие фантастические существа. Кукольность и «*мимимишность*» оживает и приобретает человеческие свойства. Очень часто именно эти маленькие существа приносят в мир ребенка свою необычную логику и дают толчок развитию свободной, неконформистской личности. Маленькие герои, как правило, обитают не в одномерном мире, в котором привычная реальность – только одна из его сфер.

Распространенной становится жанровая гибридность, литературная сказка испытывает влияние постмодернизма: трансформация популярных сюжетов и их пародийность, преобразование знакомых героев, аллюзии и ассоциации – почти обязательная её черта.

---

⁸⁶Аникин В.П. (1977). Русская народная сказка: Пособие для учителей. Москва: Просвещение, с.56; Неёлов Е.М. Сказка, фантастика, современность. Петрозаводск: Карелия, с.44.

1.4. Детская литературная сказка второй половины XX века

В детскую литературу активно стали входить различные, на первый взгляд, не совсем детские темы. Авторы таких произведений раскрывают реальности социальных и природных катастроф, трагедию семейных отношений, имморализм. Доминантными составляющими детской литературы по-прежнему является дидактическая направленность (в отличие от предыдущих эпох не столь прямолинейно выраженная), часто глубокая философичность, где потребность в образце и примере – главная черта взрослеющего человека в его нравственной позиции. В сказках все чаще встречаются описания природы, любовные переживания героев, отсылки к научным исследованиям, намеки на конкретные исторические события. Роль чудесного в сказке уравнивается с «нечудесным», центральными становятся обыкновенные люди, предметы, возрастает значимость «невещественных» ценностей, что соответствует восприятию ребёнка. Он делит мир на добрый и злой. Сказка показывает мир в наиболее доступной детскому восприятию форме.

Многие произведения детской литературы популярны не только у детей. Взрослые находят для себя важные аспекты в понимании детского мировоззрения (*серия книг о Гарри Поттере, Хроники Нарнии и т.д.*)⁸⁷. Говоря о Гарри Поттере, отмечено, что определение сказки в английском литературоведении дает возможность рассматривать истории и мальчише-волшебнике как литературные сказки. Ученые отмечают наличие типичных персонажей, характерных для мира сказок. Британские исследователи в качестве одного из важнейших параметров сказочного мира называют систему персонажей: гномы, гоблины, тролли, великаны, феи, эльфы – обязательная составляющая⁸⁸.

Очень популярным становится образ маленьких человечков. Этот тип персонажей имеет непосредственное сходство с ребенком, и окружающий мир вокруг него также велик и часто непонятен для детского мышления (*сказки Н.Н.Носова о коротышке-Незнайке, образ*

---

⁸⁷ Книги Дж. Роулинг исследовались в различных аспектах. Множество научных статей посвящено отдельным персонажам, изучены художественный мир, жанр и феномен «Гарри Поттера» в целом. См.: Stening R. (2018). «Magic and the Mind»: The Impact of Cultural and Linguistic Background on the Perception of Characters in Harry Potter, в сети: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10583-018-9380-8>, просмотрено 20.08.2020; Clarkson A. (2006). The acceptance and denial of the strange and mysterious in Harry Potter and the Philosopher's Stone, в сети: www.circl.co.uk/ma-information/dissertations/, просмотрено 20.08.2020.

⁸⁸ См.: Bettelheim B. (1989). The Uses of Enchantment: The Meaning and Importance of Fairy Tales, wonder tale, magic tale. New York: Vintage Books. p. 25.

Домовенка Кузи Т.Александровой, сказка Э.Н. Успенского «Крокодил Гена и его друзья» и др.).⁸⁹

1.5. Элементы фольклорной сказки в сказках И. и Л.Тюхтяевых о Зоках и Баде

В интервью с Л.Тюхтяевым много говорится о важности «*игры фольклорными элементами*» и связи с фольклорной традицией. Одной из важнейших структурных основ художественной системы сказки является фольклорный принцип опрокидывания или перевёртывания. Значение перевертышей заявлено уже в подзаголовке, своеобразном авторском жанровом определении книги - "*Пособие для детей по воспитанию родителей*". Субъект и объект меняются местами, как это традиционно, например, в детском фольклоре («*Ехала деревня мимо мужика...*»). Значительное место занимает и игра традиционными фольклорными структурами и намеренной, но в то же время забавной трансформацией фольклорных формул и элементов, например, традиционным сказочным финалом: «*Я там был, мед-пиво пил, по усам текло, в рот не попало*» который трансформируется в: «... *по ушам текло, а в рот не попало*» (1:24) или «*Жил-был Бада-косяные рога и было у него два Зока. Всем Бада хорош, жаль иногда бодается.*» (1:85). Выражение «*Бада-озорные рога*» сближает с Бабой –Ягой («*Баба-Яга косяная нога*»). Зачин сказки «*и было у него два Зока*» явно трансформирует образ «сыновей» («*Жил-был старик и было у него три сына*»). Концовка сказки Зоков: «*Мораль этой сказки такова – нет в мире благодарности*» (1:85) отсылает к жанру басни («*мораль сей басни такова*»). Зоки сравнивают Баду со Змеем-Нарыновичем, когда Зоки играют традиционными «портретными» деталями сказочного Змея Горыныча).

Широко используются несколько трансформированные традиционные лексические игровые фольклорные формулы: «... *раз, два, три, четыре, пять...я иду тебя бодать*» (1:56).

1.6. Сюжетная основа и система персонажей сказок

Построение сюжетной основы и системы персонажей волшебной фольклорной сказки объясняет «*Морфология волшебной сказки*» Проппа, где говорится о том, что сюжет любой волшебной сказки строится на

---

⁸⁹ Следует отметить исследования, посвященные феномену маленьких человечков, которые собраны в антологии «*Весёлые человечки: Культурные герои советского детства*». См.: Кукулин И., Липовецкий М., Майофис М. (2008). Весёлые человечки: Культурные герои советского детства. М.: Новое литературное обозрение.

основе различных комбинаций общих для фольклорных сказок функций персонажей. В сказках авторских сюжетная основа может включать выделенные Проппом элементы, а может и полностью находиться в другой событийной парадигме.

Сюжетная основа и система событий сказок Тюхтяевых лишь в очень малой степени может быть прочитана с опорой на идеи Проппа. С большой долей условности историю Зоков можно рассматривать как долгое путешествие со многими повторяющимися элементами, а Баду как доброго помощника, дарителя. Общая организация сюжета сказки может частично соответствовать фольклорно-архаическому коду, где персонаж со своим внутренним пространством отправляется во внешний мир и возвращается домой.

Создавая систему персонажей в сказке, Тюхтяевы опирались на модель своей семьи. Их дети, Ян и Маргарита, послужили своего рода прототипами Зоков и в большей степени унаследовали черты характера и манеру поведения, их отношение ко взрослым. Между взрослым и ребёнком всегда будут противоречия во взглядах и понимании реальности. Именно это и является главным в сказочной истории о Зоках и Баде.

Зоки растут в родном доме Бады, он их воспитывает и оберегает. Стремясь быть самостоятельными, искать приключения и попадать в различные истории, Зоки отправляются в кругосветное путешествие. Это отсылка к закономерностям семейных отношений: дети вырастают и покидают родительский дом. Сюжет сказки о Зоках и Баде строится как некий сериал, состоящий из нескольких небольших серий. Каждая глава сказки – это маленький сюжет о приключениях Зоков, о каких-либо их вредных поступках, попаданием в передряги, их спасением и дидактическим моментом.

1.7. Пространственно-временная модель сказок о Зоках и Баде

Художественное пространство и время отражают мироощущение автора и реализуется в принципах построения произведения. Взаимодействие пространства и времени связано и с образом героя. Художественное время сказки Тюхтяевых имеет специфические черты: оно представлено в виде череды дней, каждый из которых отмечен шалостью и следующим за ней воспитательным моментом. Важно, что воспитуемым может быть и Зок, и Бада.

Пространственная структура сказки Тюхтяевых обстоятельная и развернутая. Художественный мир строится как двухуровневый. Первый уровень можно определить, как реальное пространство, в котором встречается достаточно большое количество традиционных локусов художественного мира сказок: лес, сад, поле, водоем, луна на небе и т.д.

Для героев сказки любое пространство становится «своим», и они создают в нем комфортное место обитания и существования. Во-первых, это проекция дома авторов, в котором живет семья: мама, папа, Ян и Маргарита. Дети рассказывают историю о Зоках и Баде своим родителям. Пространство дома здесь представлено разными номинациями: «тихая комната», «камин», удобный диван и газета на столе», «игрушки на полу» и т.д. Это пространство тепла и уюта, где важнейшими ценностями являются любовь и понимание. Безусловно, атмосфера дома «реального» переносится на дом «сказочный», авторы интерпретируют в сказке реальное пространство и взаимоотношения родителей и детей.

Второй уровень – пространство, организованное по особым сказочным законам. Дом у Тюхтяевых способен трансформироваться, точнее, топос дома расширяется (экстраполируется) до пространств очень масштабных, природы и даже космоса или наоборот, сужается до пространств мизерных. С одной стороны, дом, где живут Зоки и Бада, это уютное помещение с маленькими комнатками и двориком, любимым местом здесь является подвал, в котором царит «сладкая жизнь», потому что там хранится мед. Но таким же естественным местом обитания героев может стать и Луна, на которую можно попытаться попасть, взобравшись на стул: «Тогда Зоки стали строить башню до луны... На стол поставили стул, на стул табуреточку, на табуреточку коробочку, на коробочку баночку, пока пирамида не достала до луны... Зок лез все выше и выше, а Бада беспокоился все больше и больше» (1:67). Домом может служить банка с надписью «МЁД», так как «задом наперёд» слово читается «ДЁМ». Букву «Ё» жилец - Зок заменяет на «О», объясняя это следующим: «Послушай-ка, – вспомнил Бада, – а почему в твоём письме ни одной буквы "Ё" не было? Рогатая слишком, – буркнул Зок, – боюсь» (2:89). Для Зоков банка может заменять домашнее пространство и иметь схожесть с домом, как постройкой: «Послушай, Бада, а побольше у тебя банки нет? Очень мне понравилось в банке жить, у нее вместо стен окошечки и крышка своя над головой. Только надо, чтобы она изнутри тоже закрывалась, а то неудобно» (1:87).

В целом миры Бады и Зоков (взрослых и детей), строятся как противоположные по многим параметрам, и главная оппозиция – тяготение к порядку, стабильности, с одной стороны, и творческому хаосу, равному универсальной свободе – с другой.

В сказке очень легко создаются новые пространственные модели. Если для Зоков необходима школа и все, что с ней связано, то она может тут же появиться в рощице возле дома. Пространство сказок Тюхтяевых можно охарактеризовать как домашнее, антидомашнее и виртуальное одновременно. Идеальный дом – это воплощение не только уюта и тепла, но и абсолютной свободы, когда размыкаются все границы, опрокидываются заборы, всё переворачивается вверх дном и воссоздаётся заново.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В СКАЗКАХ Л. И И. ТЮХТЯЕВЫХ О ЗОКАХ И БАДЕ

2.1. Языковая игра как принцип конструирования картины мира в сказках о Зоках и Баде

В детской литературе применяются «особые, присущие только ей специфические приемы отображения действительности, собственные выразительные средства, формы и способы контакта с аудиторией»⁹⁰. Одно из таких средств - использование приёмов языковой игры (под языковой игрой понимается намеренное и специальное нарушение языковых норм, в целях достижения конкретных смыслов и представлений). Тексты сказок Тюхтяевых также рассматриваются в контексте с языковой игрой.

Наиболее частотным в сказках является принцип опрокидывания или перевёртывания. Дети заимствуют страсть к перевертышам, к «лепым нелепицам». Для языковой игры характерен прием аллитерации, который также можно встретить и в тексте Тюхтяевых. В сказках частотно использование удвоенных гласных и согласных, что создает эффект преувеличения и акцентирования тех или иных эмоциональных ощущений: «*И уже умеем КА-РР-кать и воп-ИИ-ть!*» (1:51). Достаточно частотным в сказках является прием расчленения словоформы. Автор нарочно прибегает к использованию нарушений действующих орфографических правил: «*Не буду я учить историю! Не-бу-ду*» (1:33). В тексте встречаются приемы синтаксической контаминации («*Не так страшен Бада, как его рога*» (1:127)). Языковая игра в сказке представлена множеством детских неологизмов, которые отображают мышление ребенка и его способность проецировать свои образы и понятия: «*Мёдпункт*», «*утко-горло-нос*», «*зимно-водные*» и т.д. Встречается прием ономотопеи, звукоподражания, образования слов, условно воспроизводящих природные звуки: «*Это чтожжжжжж эти пчелы так жужжжжжат*» (1:54). Частотными в сказках являются ряды примеров с однокоренными словами, так как детское сознание способно вырабатывать совсем новые и «*по-своему*» объясняемые слова: «*Ладно, – сдался бада, – пошли позавтракаем. – Позавтракаем завтра, – возразил Мю-одов, а сейчас давай поедим. – Посеводникаем. – добавил Медов*» (1:18). Один из самых распространенных в речи Зоков приемов - образование уменьшительно-ласкательных форм (диминутивов) при помощи однокоренных слов и суффиксов («*пап, а у коровы-коровенок?*»

---

⁹⁰ Александров А. (1974). Среди веселых «Чижей» и веселых «Ежей» / литература для детей. — Выпуск 18. Санкт-Петербург, с. 153.

(1:4)). Для выражения сильной эмоции, Зоки усиливают свои высказывания при помощи однокоренных прилагательных, что может напоминать такой лексический прием как тавтология: *«Ну ты и неприятный неприятель! — А сам - то какой противный противник! — напирая друг на друга и пихаясь, храбрились Зоки»* (1:23). Для отображения индивидуального детского мышления, авторы используют уже утвердившиеся в языке выражения и словосочетания, которые также трансформируются в сознании ребенка и принимают более удобный для него вид: *«Вот это вкус, — простонал Бада, садясь на табуретку. — Встать! Суп идет! — закричали Зоки»* (1:66). Явное сходство с фразой *«Встать, суд идет»*. Для языковой игры в сказках характерны аббревиатуры, омонимы и приемы олицетворения, которые также встречаются в сказке и создают комический эффект: *«бинокль КВН («который видит насквозь»)»* (2:65), *«...что носки? — Да он их дрессировал, чтобы по дому не разбрасывались. Будут, говорит, у меня чудесные, послушные носки. Кинешь их где попало грязные, глядь — а они снова чистые стопочкой лежат»* (1:48), *«Всё равно, — не согласился Методов, — недостаточно используем. Надо найти ей ещё какое-нибудь применение. Давайте дельные предложения. Зоки немного подумали и составили список предложений. Предложения были простые, сложносочинённые и сложноподчинённые»* (2:87).

Языковая игра имеет и выполняет в сказках следующие функции:

1. Обучающая функция. С помощью множества приемов, текст сказок в какой – то степени учит читателя по-другому видеть реальность и проецировать свою картину мира, как это делают Зоки.
2. Языкотворческая функция. Языковая игра – один из путей обогащений языка. Язык закрепляет достижения мышления и способствует расширению сознания и мировоззрения читателя.
3. Развлекательная функция, безусловно, способствует стремлению развлечь себя и читателя.
4. Маскировочная функция позволяет *«замаскировать»* сообщение и благодаря этому выразить те смыслы, которые (по разным причинам) находятся под запретом или непониманием.

2.2. «Сладкие» контексты в сказках

В сказках о Зоках и Бадe важным является объяснение точки зрения ряда героев через коннотации еды. «Пищевой» код в сказке – важная составляющая художественного мира, ее можно считать и сюжетным компонентом. Авторы демонстративно не дают жизнеподобный образ еды, в сказке дети и взрослые едят только сладкое. Это метод коммуникации между ребенком и взрослым, приравнивающий взрослого к ребенку и создающий общий целостный мир главных героев.

В сказках о Зоках и Баде выявлено 128 контекстов с упоминанием сладкой еды (мед, варенье, шоколад, сгущенное молоко и т. д.). Они играют важную роль в конструировании таких аспектов, как портретные характеристики, настроение, характер и психологическое состояние героев, в общей сложности всего, что воссоздает нам целостную картину повседневности и стиля жизни персонажей.

Одним из самых частотных слов, в употреблении еды, является мёд и его производные (87 контекстов). Текст насыщен традиционными значениями меда (*сладкая, золотистая, тягучая, липкая субстанция, продукт, добываемый пчелами, добавка при чаепитии* и т.д.).

Значимыми являются авторские значения лексемы мед, встречающиеся в тексте сказки:

1. Одним из доминантных значений является определение мёда как сладкой жизни (показатель качества жизни): *«...стали Баде мед носить. И пошла у Бады сладкая жизнь...»* (1:3).
2. Мед определяется как дом или место для жилья. Зоки живут в банках с медом, и называют его своим домом: *«На банке-то «МЕД» написано, а меду как не бывало. Бада ему ложкой по банке постучал и спрашивает: А где мед? Зок захмурился, захмурился, потом говорит: С моей точки зрения тут «ДЁМ» написано, дом, значит, вот я и живу тут. А ты кто такой»* (1:7).
3. Значение меда может трансформироваться и персонифицироваться: *«С медом я уже знаком»*, – сказал зок, вылезая из банки, и вежливо добавил: – *до свидания, меня зовут Зок»* (1:8). Мед олицетворяется как персона, или друг, с которым можно познакомиться и общаться: *«Это мой друг – мед»* (1:8).
4. Мед используется как продукт, полезный для здоровья. Мед напрямую связан со здоровьем и лечением в случае болезней, он трактуется как своеобразное лекарство: *«После еды он выкатил на лужайку бочку с остатками меда, надел белый халат, нацепил на рога шапочку таблеткой, поставил табличку МЁДПУНКТ и начал прием»* (1:85).
5. Интересным является употребление меда как спортивного инвентаря: *«Упражнение первое, – расставив Зоков кружком, объявил Бада, – тянемся за медом: раз-два-три-четыре, раз-два-три-четыре»* (1:30).
6. Прилагательное *медовый* можно поместить в один синонимический ряд с прилагательным *вкусный*: *«Чтобы суп был вкусный, – повторил Медов и строго оглядел остальных, – он должен быть медовый»* (1:8).
- “7. Интересным является упоминание меда как предмета или места для записи: *«Я их записываю»*, – сказал Бада. *На мед? – спросил, высунившись из мешка, Ме-одов»* (1:15).

Многофункциональность значений способствует пониманию и реконструкции детского сознания, где *«хорошо – есть сладко»*. Мёд – это дом для Зоков. Даже по звучанию [дом] – [м’од] – те же звуки, но в

обратном порядке. Изобилие или недостаток сладкого может определять мышление ребенка и позволять давать оценку окружающему, а также работать на понимание и восприятие модели мира в целом.

ГЛАВА 3. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР СКАЗОК О ЗОКАХ И БАДЕ И КОНТЕКСТЫ МИРОВОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

3.1. Контексты иллюстративного ряда

В своем интервью Тютхтяев неоднократно отмечал, что при издании книг он очень внимательно относился к изображению и иллюстрациям для текста. Визуальный вид книги важен для восприятия и понимания сказки: *«Картинки в детской книге должны быть детальными, чтобы они рассматривались со всех сторон. Довольно долго и трудно мы искали пригодные для книги образы. Самые первые образы Зоков и Бады были не очень приняты читателями. В разных изданиях были разные образы наших героев»*⁹¹. Художественная иллюстрация в сказках – один из важных элементов, во многом определяющих ее художественную ценность, характер эмоционального воздействия, возможности использования ее в процессе эстетического воспитания читателя. С помощью создания картинок для текста, художник-иллюстратор интерпретирует сказки о Зоках и Баде, создавая дополнительные смыслы и понятия.

Знакомясь с отзывами о сказках, можно отметить, что наиболее популярны среди читателей иллюстрации Елены Кубышевой и дети воспринимают иллюстрированный этой художницей текст легко и с интересом⁹². Картинки в книге нарисованы от руки, что создает эффект, "живого рисунка": *«как будто художник разрисовала экземпляр чудесными, добрыми картинками и раскрасила нежными, спокойными красками, собственноручно, как Бада зоков»*⁹³. Современное издание сказки компьютеризовано и графически разнообразно, *«идет в ногу со временем»*. Это тоже привлекает ребенка, но уже по другим причинам. Зоки имеют яркую раскраску, что позволяет детям различать их по цветам. Мгра различными шрифтами и графическими элементами делают текст веселым и динамичным. Но черно-белое издание сказок, по мнению

---

⁹¹ Из интервью с Л.Тютхтяевым, 13.02.2016.

⁹²С иллюстрациями книги можно ознакомиться в сети: <https://фантазеры.рф/product/zoki-i-bada/>, просмотрено 27.07.2021.

⁹³ В сети: <https://shaltay0boltay.livejournal.com/tag/%D0%9A%D1%83%D0%B1%D1%8B%D1%88%D0%B5%D0%B2%D0%B0>, просмотрено: 26.07.2021.

автора, было самым удачным, так как дети сами могли выбрать цвета и раскрасить героев⁹⁴. Это способствовало развитию их фантазии и творческого вымысла, и, по мнению Тюхтяева, это не навязывало детям «взрослое» восприятие, а давало возможность увидеть все самим.

3.2. Литературные контексты

Сказки Тюхтяевых создавались в десятилетие, когда постмодернистская эстетика диалога всех со всеми была уже общепринятой в искусстве. Хорошая детская литература не осталась в стороне от этого процесса. Многие элементы сказок о Зоках и Баде навеяны классическими образами детской литературы, особенно литературной сказки, вступают с ними в диалог или даже спорят. Художественную картину мира сказок о Зоках и Баде целесообразно рассматривать в контексте мировой детской литературы.

Игровая модель, которая представлена в сказке, имеет множество интертекстуальных связей с другими подобными литературными явлениями, в данном случае можно говорить о подражаниях, стилизации, творческом переосмыслении.

В поле зрения русских писателей оказались «*Питер Пен*» Дж. Барри, «*Сказки долина Муми - Троллей*» Т.Янссон, «*Мальш и Карлсон*» и «*Пеппи Длинныйчулок*» А. Линдгрэн и т.д.

3.2.1. Зоки и Муми – Тролли

Для героев сказок Янссон и Тюхтяевых весь мир начинается с дома. Долина Муми-троллей, своего рода трансформированная модель дома, в котором живут героини. В сказках Тюхтяевых дом важен и является центральным пространством для героев. Они способны находить свой дом в непривычных и порой даже необъяснимых реалиях и предметах. В процессе создания сказок на Т. Янссон, имел влияние скандинавский фольклор, из которого были заимствованы образы троллей. Автор создает «своих» муми - троллей, наделяя их самыми положительными качествами и эмоциями: «*Вы когда-нибудь слышали о Муми-тролле? - спрашивает обозреватель журнала "Букс фром Финланд". - Это смешное, добродушное существо. Обычно тролли злые, этот - настоящий*

---

⁹⁴ Одним из первых принципов включения в текст сказки черно-белой иллюстрации, с тем, чтоб ребёнок раскрасил или даже что-то дорисовал, использовал Р. Киплинг в сборнике сказок „Just So Stories”. См.: А. Станкевича (2015). К. Чуковский – переводчик сказок Р.Киплинга (сборник *Just So Stories*). *Translatio I kultura*. Warszawa: Redakcija Naukowa, с. 39-48.

добрjak»⁹⁵. Бада из сказки Тюхтаява также имеет прообраз в русском фольклоре и по внешним характеристикам напоминает медведя. Тюхтаяев «убирает» у Бады все отрицательные качества, которые могли быть у фольклорного медведя, и создает образ доброго и милого персонажа. Мумми-Троллей и Зоков объединяет принадлежность к маленьким существам, они даже визуально напоминают друга: «он белый... у него такие славные маленькие ушки...маленький аккуратненький хвостик...маленькие приветливые глазки...»⁹⁶. Все герои Муми-дола очень похожи на ожившие игрушки, на картинки из детских альбомов, которые можно раскрасить. Янссон создает художественные образы, с помощью слов и видео ряда. «Текст и рисунок сказочницы, взаимно дополняя друг друга, создают объемный образ волшебного героя ... в детской книге всегда должно оставаться нечто необъяснимое и неиллюстрированное. Ребенок должен сам додумать и почувствовать»⁹⁷. Тюхтаяевы создавали своих героев по схожему принципу: «... первое издание, где картинки черно-белые, это как мы рисовали ... Зачем мы в свое время сделали? Чтобы ребенок сам мог раскрасить своих героев так, как он их видит.... Вот вам и мировоззрение ребенка...»⁹⁸. Весь мир Муми-троллей и Зоков, это мир, где героя понимают, не критикуют и легко отпускают. При этом его всегда ждут обратно.

3.2.2. Зоки и Карлсон

Сказки о Зоках и Бадe «перекликаются» со сказочной повестью А.Линдгрeн «Карлсон, который живет на крыше», где заглавный герой не спешит взрослеть, и ведет себя как ребенок.

Герой Линдгрeн Малыш имеет оригинальное и для ребенка не совсем характерное мышление. Главная проблема Малыша – его одиночество, из-за которого возникает неразрешимая проблема найти друга среди близких. Это объединяет его с Бадой, который также одинок, но с появлением невероятных Зоков его жизнь поменялась, так же, как меняется жизнь Малыша с появлением невероятного Карлсона. Зоки и Карлсон – избалованные, эгоистичные, но активные и веселые: «лучше бы вас не было. – А лучше нас и нет, – возразил Мю-одов. – Так что мы у тебя, Бада, были, есть и будем есть, – подтвердил Медов» (1:14).

---

⁹⁵Казанцев-Сибиряк М. Муми-тролль и Туве Янссон, в сети: <http://www.tove-jansson.ru/artical/kazantzev.shtml>, просмотрено 25.03.2019.

⁹⁶ Янссон Т. (1987). Шляпа волшебника. Перевод В. Смирнова, Москва: Правда, с.42.

⁹⁷ Каталкина В. (2002). Туве Янссон, все о муми-троллях. Санкт-Петербург: Азбука, с.43.

⁹⁸ Из интервью с Л.Тюхтаяевым, 13.02.2016.

В сказках и Зоках и Баде воспроизводится особое детское понимание картины мира, в которой отображаются и по-своему объясняются сложные и для взрослого необъяснимые вещи.

3.2.3. Зоки и Пеппи Длинныйчулок

В обеих сказках много общего: детское рассуждение и взгляд на взрослые проблемы, оценка окружающей действительности и, конечно же, детская выдумка и фантазия. Пеппи постоянно придумывают различные небылицы и истории, которые порой нельзя отличить от правды (*«Знаешь, что, рыжий чертенок, ты самая большая лгунья, какую - либо видел. Неужели ты можешь всерьез меня уверять, что пять попугаев рядом сидели на носу у твоего дедушки? Сейчас же признайся, что это ложь. - Да, - печально сказала Пеппи, - да, это ложь. - Ну вот видишь, - обрадовался Бук, - я же говорил тебе.- Это ужасная, чудовищная ложь, потому что пятый попугай, - с трудом проговорила Пеппи, - пятому попугаю приходилось стоять на одной ноге!»*)⁹⁹. Похоже парадоксально воспринимают мир и Зоки, в проделках которых всегда виноват кто-то другой: будь то рыба Пумбрия, Рак или Змей Нарынович. В сказках А. Линдгрена, особенно в истории Пеппи очень важен элемент языковой игры. Перевод передаёт лишь частично эту особенность, но игровое языковое начало сказки Тюхтяевых, возможно, восходит к образцу Линдгрена. Так, истории о Пеппи и Зоках объединяет наличие авторских неологизмов. Как любому ребенку, Пеппи свойственно придумывать *«свои»* слова, которые не имеют никакого грамматического и смыслового обоснования: *«Что вы собираетесь делать, я не знаю. Я, во всяком случае, не буду бездельничать. Я ведь дилектор... а у дилектора нет ни одной свободной минутки. - Кто ты? - переспросила Анника - Дилектор!»*¹⁰⁰. У Тюхтяева также находим множество неологизмов, придуманных Зоками: *«Непедабодично, - пробурчал Медов, отлепляя пластырь со рта, - и вообще... как ты о нас заботишься? Забота какая-то, а не забота! У других Зоки в меду купаются»* (1:43). Таким образом шведская и русские писатели стремятся продемонстрировать особенности детского мировосприятия, когда любое явление называется и объясняется по особой детской логике. Это не всегда понятно взрослому, но это и есть созданная ребенком картина мира.

---

⁹⁹ Линдгрена А. (2007). Пеппи Длинныйчулок. Москва; Астрель, с.38.

¹⁰⁰ Ibid, с. 44.

3.2.4. Зоки и Винни – Пух

Образ Доброго Бады отсылает нас к главному герою А. Милна Винни-Пуху. Эти персонажи очень похожи по характеру, поведению и привычкам. Для понимания сказочной картины мира важен использованный в обоих случаях код иронии и грустной шутки. Арсенал средств для их построения широк и во многом аналогичен. Один из важнейших принципов построения сюжета – попадание героев в, казалось бы, неразрешимые ситуации и в финале пусть с потерей, но разрешение конфликта и следующий за этим вывод дидактического плана, прямо не высказанный автором, но вполне пережитый и прочувствованный маленьким читателем. Сближает два произведения и яркая языковая игра. Мы анализировали русского Винни-Пуха, т.е. блестящий перевод Б. Заходера¹⁰¹. Отметим только некоторые аналогии: ономапоэя («*Ворраворраворраворраворраворра!*» – *говорил неизвестно кто*»¹⁰²); аллитерация («*Это, может быть, два Буки, а один, скажем... скажем... скажем, Бяка... Или же, наоборот, два Бяки, а один, скажем... скажем... скажем*»¹⁰³); использования слов-слитков («*Я бы мог назвать это место Пуховопятачковой Опушкой*»¹⁰⁴) и т.д.

---

¹⁰¹ В европейском литературоведении этот вопрос изучен подробно. См.: Васильева, Э. А. Языковая игра в сказке А. А. Милна «Winnie-the-Pooh»: сопоставление оригинала с пересказом на русский язык Бориса Заходера // Молодой ученый. — 2016. — № 9 (113). — С. 1256-1259; Amanbayeva S. (2021). The Story of the Russian “Winnie the Pooh”, в сети: <https://jordanrussiacenter.org/news/a-story-of-the-russian-winnie-pooh-part-i/#.YQULfEBRWUk>, просмотрено 22.07.2021; Rzemkowska A. (2005). On the translation of linguistic humour on the example of the Polish translations of Winnie-the-Pooh and The House at Pooh Corner by A. A. Milne, Rocznik Przekładoznawczy, Vol. 1, pp. 75-84.

¹⁰² Милн А. (2001). Винни-Пух и все-все-все. Перевод Б.Заходера, Москва: Росмен – Пресс, с. 306.

¹⁰³ Ibid, с.28.

¹⁰⁴ Ibid, с.384.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для Тюхтяевых, как для создателей уникальной детской книги, важным было найти способ *«задержать историю в сознании читателя»*: *«В сказках есть вещи, которые нельзя объяснить, но они залегают в сознании и держат читателя... Мы так и хотели, чтобы оставались и жили. Они не широко известны, но если известны, то держатся крепко...»*¹⁰⁵.

История Зоков и Бады двухадресна. С одной стороны, это, безусловно, увлекательное детское чтение: маленькие забавные существа Зоки, воспитывают взрослого не менее интригующего персонажа Баду, который, в свою очередь, пытается обучить хорошим манерам Зоков. Вместе с тем, это *«Пособие по воспитанию родителей»*, - это обращение ко взрослому, приглашение к коллективному семейному чтению.

В сказке присутствуют традиционные элементы фольклорной поэтики, которые можно увидеть в волшебных испытаниях героев, намеках на отдельные функции героев волшебной сказки.

Картина мира произведения Тюхтяевых – оригинальна: в волшебном мире их сказки обитают сладкоежки Зоки, которые *«случайно»* заводятся в банке с мёдом, большой и лохматый Бада, жизнь которого кардинально меняется после появления маленьких проказников. Важно отметить, что яркая непохожесть сказок Тюхтяевых все же предполагает своеобразный диалог с классикой европейской литературной сказки. Интертекстуальные связи очень значительны.

Система персонажей в картине мира строится как фантастический аналог обычной семьи. В нереальных приключениях героев сказки прочитывается проблематика, с которой имеет дело каждый ребенок и его родители, особо актуальна проблема недопонимания друг друга. Создается фантазмагорический мир с постоянной «оглядкой» на вполне жизнеподобные ситуации. Хронотоп структурирован как причудливое соединение ряда традиционных сказочных локусов, часто неожиданно меняющихся: то расширяющихся до космических пределов, то сужающихся до микроскопических величин. В этом плане особое значение приобретает код сладостей; мёдом и его производными буквально пронизан мир Бады и Зоков. Это не только еда, но и дом, и многие практические бытовые реалии.

В сказках Тюхтяевых доминирует интонация веселой вседозволенности, некоего творческого хаоса. Важнейшее место в этой системе отводится игре, языковой игре, прежде всего. Играют не только персонажи, но в эту игру включается и читатель, который становится сотворцом картины мира, растёт и развивается вместе с героями. Сказка,

---

¹⁰⁵ Из интервью с Л.Тюхтяевым, 13.02.2016.

безусловно, дидактична, но это мудрость, истина, к которой автор подводит читателя незаметно, фактически заставляет его становиться своеобразным демиургом.

Olesja Ņikitina. Irīnas un Leonīda Tjuhtajevu pasaku *Zoki un Bada* un *Zoku un Badas skola* mākslinieciskā pasaule. *Promocijas darba kopsavilkums* = The artistic world of Irina and Leonid Tyukhtyaevs' fairy tales *Zoks and Bada* and *School of Zoks and Bada*. *Summary of the Thesis for Obtaining the Doctoral Degree* = Художественный мир сказок Ирины и Леонида Тюхтяевых *Зоки и Бада* и *Школа Зоков и Бады*. *Автореферат докторской диссертации*. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds "Saule", 2021. 77 lpp.

•••••

Izdevējdarbības reģistr. apliecība Nr. 2-0197.
Iespiests DU Akadēmiskajā apgādā „Saule” –
Vienības iela 13, Daugavpils, LV–5401, Latvija